Цена отдельного номера в Москве 8 руб., в провинции и на ст. жел. дорог 10 руб.

Российская Коммунистическая Партия (больш.).

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРАВДА

Орган Центральн. Ком. и Московск. Ком. Р. К. П. (больш.).

РЕДАКЦИЯ: Москва, Тверская, 48. Прием по делам редакции: ежедневно, кроме праздничных дней, с 2—3 дня и с 6—7 веч. Телефоны: Телефонограммы 5-72-86. Секретаря редакции 4-01-42. Ночной редакции 4-59-54 и прямой провод верхнего коммутатора Кремля.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА: Москва, Тверская, 38. Подписная плата на июль и август: На июль в Москве и в провинции 180 руб., на август—250 р., на 2 месяца—июль и август 400 р. Перемена адреса 10 р. Для удобства и установления единообразного расчета, подписная плата заграницу на 1 мес. устанавливается: для Франции, Англии, Голландии, Дании, Швеции, Норвегии, Швейцарии, Бельгии, Америки, Японии, Китая—1½ амер. дол., для Германии, Австрии и других стран—3 р. золотом. Тел. к-ры: 3-86-15, 3-08-75. ЦЕНА НА ОБ'ЯВЛЕНИЯ: строка нонпарели—140 р. для постоянных об'явителей—12% в сверх указанной таксировки начисляется 10% в пользу помгол.

Подписка на „Правду“ принимается во всех почтово-телеграфных учреждениях Р. С. Ф. С. Р.

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ:

РЕЗУЛЬТАТЫ СВИДАНИЯ ЛЛОЙД-ДЖОРДЖА И ПУАНКАРЕ.

НА ВЫБОРАХ В ИРЛАНДСКИЙ ПАРЛАМЕНТ ОДЕРЖАЛИ ПОБЕДУ СТОРОННИКИ СОГЛАШЕНИЯ С АНГЛИЕЙ.

СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ У-ПЕЙ-ФУ И ЧЖАН-ЦЗО-ЛИНОМ В КИТАЕ.

13-Й ДЕНЬ ПРОЦЕССА ПРАВЫХ ЭСЕРОВ.

№ 137. Пятница 23 июня 1922 г. ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА. № 137.

Демонстрация в пользу эсеров.

Эсеры звали рабочих на демонстрацию 20 июня в их защиту. На их призыв никто не отозвался. Зато заграницей в защиту эсеров демонстрировали: меньшевики, эсеры, заграничный Бунд, заграничные левые эсеры.

Особенно солидно демонстрировали II Интернационал и буржуазия. Эсеры в хорошей компании.

Как известно, эсеры в своем воззвании призывали рабочих 20-го июня выйти на улицу и демонстрировать за них:

«Если осталась еще у вас пролетарская гордость, вы ответите достойным образом на новые унижения, позором которых хочет покрыть вас перед всем миром РКП. Стройтесь в колонны своих фабрик и заводов и идите к тюрьмам, на Лубянку, к Бутырской, Таганской, Лефортовской, Новинской и в Кисельный переулок».

Так призывали с.-р. рабочих. Но не только ни одна самая малая группа рабочих не отправилась никакими колоннами к тюрьмам, в которых ожидают приговора за свои злодеяния главари партии эсеров, но нигде не было рабочими сделано ни малейшей попытки выражения своего сочувствия вождям обанкротившейся партии. Но мы не скроем перед рабочими, что демонстрации в пользу с.-р., сидящих на скамье подсудимых, были заграницей.

Первая демонстрация состояла из граждан Абрамовича, Дана и Мартова от имени заграничной делегации российской социал-демократической рабочей партии, Юдина—от имени заграничной делегации еврейского Бунда, А. Шрейдера—от имени заграничной делегации партии левых социалистов-революционеров и, наконец, Зензинова, Рубановича, Русанова, Сухомлина и Чернова—от имени заграничной делегации партии социалистов-революционеров.

Все поименованные граждане опубликовали в международной меньшевистской печати 12 июня громкое воззвание протеста против неслыханного факта, что судят людей, обвиняемых в убийстве вождей пролетариата, в организации вооруженных восстаний, в сделках с Антантой и т. д., за что в благоустроенном рабочем государстве должны не судить, а гладить по головке. Подписавшиеся граждане протестуют против того, что нашлись такие лица, которые требуют высшего наказания за эти вины, если они будут доказаны.

Как ни чудовищным кажется такой протест, однако, он может вызвать удивление только у людей, не знающих этих демонстрантов.

Как не протестовать Чернову, когда судят людей за то, что они проводили его же собственную политику? Кто будет удивляться Дану, который совместно с Гоцем руководил политикой большинства советского центра эпохи Керенского, когда теперь он выступает в защиту своего компаньона в преступной политике заправил Мартовской революции? Веселый элемент в эту демонстрацию вносят только гр. Мартов и Шрейдер. Мартов всегда в оппозиции. Это про него рассказывают, что когда старый бог, устав от долгой непосильной работы руководства миром, предложил однажды Мартову мировое премьерство, то в ответ на это предложение Мартов спросил: а имею ли я право делать самому себе оппозицию?

Когда под тихим покровительством Гоца и Дана Керенский громил петроградскую «Правду», Мартов протестовал. Вы думаете, что он протестовал потому, что буржуазное коалиционное правительство преследовало рабочую партию? Нет, он протестовал потому, что он хороший человек! Теперь рабочее правительство преследует людей, борющихся за восстановление буржуазной власти в России. Мартов протестует. Вы думаете, потому, что он за восстановление буржуазной власти в России? Нет, он протестует, ибо он хороший человек и защитник идеи коалиционного правительства большевиков и эсеров. Ни больше, ни меньше.

А какая фигура гражданин Шрейдер, вождь—будто партии, будто левых социалистов-революционеров! Левые эсеры заявляют о правых, что они изменники революции. Это говорил только несколько дней тому назад с трибуны Московского Совета другой тоже вождь партии социалистов-революционеров гр. Штейнберг. Но не трогайте изменников революции!—кричат и гр. Шрейдер, и гр. Штейнберг. Почему? Штейнберг дал глубокое социологическое обоснование. Нельзя искоренить партии, отрезывая головы их вождям. Надо вырывать корни. Шрейдер об'ясняет свой протест более просто. Очень неприятно людям, когда с них снимают головы. Мы не вспоминаем еще Юдина, представителя разлетевшейся, кажется, на семь частей организации Бунда. Со времени еврейских погромов бундисты протестуют даже тогда, когда слышат, что бьют часы.

Но если демонстрация заграничных делегаций четырех бывших партий может произвести впечатление только на людей, совершенно не осведомленных, то демонстрация протеста 2 Интернационала, вынесенная на лондонской конференции этого почтенного учреждения, заслуживает больше внимания, ибо она является образчиком такого лицемерия, какое редко удается встретить. Достаточно вспомнить, что в этом протесте принимает участие германская социал-демократия, расстрелявшая в одном 19 г. 20.000 рабочих, германская социал-демократия, судившая в 21 г. рабочих-коммунистов специальными судами, на которые не было никакой апелляции, при которых не допускали защитников, германская социал-демократия, расстреливающая рабочих и их вождей не только на улице в гражданской войне, но расстрелявшая Левине, геройского вождя баварской советской республики, на основе приговора военного суда!

Но лицемерие г.г. II Интернационала не в том только, что они протестуют против суда над эсерами. Лицемерие в том, что одновременно они требуют признания Советской власти и кредитов для нее. День за днем вся пресса 2 Интернационала поливает помоями Советскую Россию, представляет ее звериным гнездом, называет ее новым царизмом, и вдруг—смотри! господа из 2 Интернационала подтягивают сюртук на круглом животе и, встав в позу протестующих, свертывают флаг с надписью: «Долой Советское правительство» и выбрасывают второй с кличем: «Мы требуем признания Советской России! Дайте поскорее денег московским тиранам!»

Лицемерие есть дань порока добродетели. Без причины г.г. Гендерсоны, Шейдеманы, Брантинги не валяют дураков. Они знают, что рабочие всего мира, несмотря на их клевету, симпатизируют Советской власти. И поэтому в моменты самого отчаянного похода против Советской власти они вынуждены требовать ее признания. Делая это, они утешают себя тем, что буржуазия мало обращает внимания на требования своих лакеев, отлично зная, что они ни на какую борьбу не пойдут.

Как хорошо это звучит: «Мы требуем кредитов для Советского правительства»! Но ведь господа Шейдеманы не могут заставить свою буржуазию, чтоб она дала заем собственному правительству, в котором они принимают участие. На их требования, чтобы германские промышленники с имеющейся у них иностранной валюты, которую они спрятали за границей (дабы не платить податей), дали заем своему правительству,—г-н Стиннес ответил: очень хорошо; но дайте нам в залог железные дороги! Поэтому, когда 2 Интернационал требует кредитов для Советского правительства, это есть потрясение воздуха, которое не смущает капиталистов, и должно быть ветерком, приятным для рабочих.

Сзади этих двух демонстрирующих в пользу эсеров групп движется более импозантная демонстрация: буржуазная печать всего мира—за исключением нескольких газет, которые помещают о процессе об'ективные отчеты своих специальных корреспондентов,—демонстрирует в защиту партии с.-р. Мы не будем говорить о том, какие слезы проливает пресса русской буржуазии. Приведем только слезницу «Последних Новостей», органа Милюкова:

«Если большевики стараются организовать показные демонстрации и выдают их за мнение народа, то [illegible] раз вскрыть эту фальшь и апеллировать к истинному мнению народа. В Москве, конечно, не так легко и не так безопасно вести антибольшевистскую пропаганду, как было вести большевистскую пропаганду в Генуе. Там мог исполнить задачу всякий проходимец. Здесь нужны герои. Но русские традиции борьбы с произволом приучили нас к актам геройства. Их нельзя ни от кого требовать; но тем большее значение они получают, когда совершаются. Как бы то ни было, процесс с.-р. поможет русскому народу порвать ту хитросплетенную завесу, которой большевики пытаются обеспечить себя от последствий собственных преступлений перед русским народом».

Г. Милюков, приветствующий героев и полагающийся на героические традиции русской революции! Это—картина, достойная богов. Но политический смысл ее вполне ясен. Русская буржуазия чувствует себя солидарной с с.-р., ибо последние пытаются очистить ей путь к власти.

Еще интереснее то, что буржуазная иностранная печать не менее солидарна с с.-р. Так, например, «Берлинер Тагеблатт», орган германских биржевиков, пишет в номере от 14-го июня: «Если просмотреть историю процессов против социалистов в Германии и России, то трудно найти процесс, который был бы так открыто инсценирован, как тенденциозный политический процесс... Это—парадокс истории, что высший пункт в истории преследований социалистов достигнут именно в первой социалистической республике». Вы думаете, что «Берлинер Тагеблатт», орган капиталистов, радуется, что преследуют социалистов? Ничего подобного! Он заявляет, что этот процесс «является исключением в истории права, ибо большевистская пресса, не оставляя никаких недоразумений, открыто заявила, что суд является средством подчинения других классов господствующим классом, и председатель Ревтрибунала Пятаков отклонил все возражения подсудимых против суда именно этим указанием. Поэтому процесс этот не имеет ничего общего с европейскими и американскими понятиями о праве и справедливости и представляет в ясном свете все внутреннее положение Советской России».

Однако, какой класс подавляется в зале Верховного Трибунала и каким классом он подавляется? Так как ни Гоц, ни Пятаков не являются классом, то нам придется судить об этом на основании того, на чьей стороне симпатии буржуазной прессы. Мы с своей стороны можем лишь подтвердить заверение берлинской буржуазной газеты, что процесс эсеров совершенно противоречит правовым понятиям западноевропейских и американских судов и что он представляет исключение в истории. Везде и всегда суд был оружием буржуазии против рабочих. Сейчас он в первый раз в истории действует во имя интересов рабочего класса. Но мы надеемся, что это исключение не будет последним.

Из других голосов буржуазной печати стоит обратить внимание на статью «Дейче Альгемейне Цейтунг», орган германского промышленного короля. Он очень хвалит Вандервельде, Розенфельда, Либкнехта за то, что они взяли на себя защиту эсеров. Но он говорит, что эти граждане непоследовательны: «последовательность требовала, чтобы представители социалистических партий Центральной и Западной Европы протестовали против террора большевиков, вообще, против преследований людей, принадлежащих к умеренным, либеральным и даже правым партиям, что в России часто случается, а не защищали бы только представителей социалистической партии. Социалисты, которые так часто жалуются на классовую юстицию, не должны давать поводов к утверждениям, что их правовое чувство страдает только в тех случаях, когда жертвами преследования являются социалисты». Раз вы защищаете эсеров, которые боролись против Советской власти на стороне белых, то вы должны защищать также и «самих белых», говорит буржуазная газета, и она вполне права.

«Голос России», заграничный орган эсеров, может ей ответить на это ссылкой на свою статью, в которой говорит, что защита эсеров должна пробить брешь в системе большевистского террора, вообще, а г.г. меньшевики могут сослаться на свои заявления, в которых они говорят, что гражданская война окончена и что поэтому должна быть ликвидирована политика террора вообще.

Эти голоса буржуазной печати говорят больше, чем самые длинные статьи о том, чей интерес требует защиты эсеров, и чей требует подавления этой партии.

К. РАДЕК.

Неотложные мероприятия.

Приближается новая налоговая кампания, а состояние продаппарата внушает серьезные опасения. Целый ряд причин привел его к состоянию крайнего расслабления. На это необходимо обратить немедленно самое серьезное внимание, втянуть в продработу партийный и советский аппарат, улучшить финансовое положение и развить широкую агитацию. В этом залог успеха.

В № 128 «Правды» тов. Рудаков вполне своевременно поднимает вопрос об агитационных мероприятиях к новой продналоговой кампании.

Но подготовительную работу к этой кампании нельзя свести только к агитации, правда, играющей также громадную роль. У нас привыкли работать пожарным способом, поднимая шум вокруг всякой кампании тогда, когда она уже началась. Так и с продовольственной работой. Само собой разумеется, что в августе месяце, когда наступит время реализации урожая, и в центре и на местах закричат, по примеру прошлогоднего: «внимание продаппарату!», «все на продовольственный фронт!», но закричат тогда, когда значительное время будет уже упущено.

Каково положение продаппарата сейчас? В состоянии его следует констатировать безусловно значительное ухудшение. Целый ряд причин расслабили этот самый крепкий и гибкий (как его привыкли называть) аппарат. Основной из этих причин является та, что, несмотря на предстоящие продорганам задания первостепенной важности, на них начинают смотреть, как на отживающее учреждение. Это еще более усиливает «тягу на волю», лучшие работники под тем или иным предлогом выскальзывают из продорганов. За демобилизационный (зимний) период продорганы лишились многих дельных работников, часть которых была отозвана, часть ушла добровольно. (Я говорю здесь, главным образом, об основном нерве работы—налогинспектуре).

Работа продовольственника всегда была чрезвычайно тяжелой: в самых скверных условиях, при антипатии населения приходилось проводить в деревне разверстку. Продналог, изменив вообще самую систему работы, дав вздохнуть и оправиться крестьянскому хозяйству, должен был изменить отношение населения и к проводникам новых мероприятий — продовольственным работникам. Но, как видно, не всегда хорошо иметь крепкий и гибкий аппарат. Продаппарат, сумевший зарекомендовать себя безусловным выполнением всех возлагаемых заданий, стали использовывать для проведения разного рода ударных кампаний. Проваливается ли заготовка топлива, слабо ли идет денежный налог, не поддается где-либо сбору местное школьное обложение,—сразу, в переводе на своеобразный язык, раздается клич: «даешь продинспектуру!». И эта «сивая кобылка» идет и делает свое дело. Такое положение, давая в конечном итоге для государства безусловно положительный результат, превратило продинспектуру и продаппарат в деревне снова в ту, нависшую над крестьянским хозяйством палку, которую мы сломали при переходе к налогу. Вместо идейного проводника разного рода декретов и мероприятий, продинспектор, в большинстве случаев, волей-не-волей снова стал каким-то пугалом. Ведь недаром в обиходе продработников имеется поговорка, что «упродкомиссаром назначают за непочтение к родителям».

В финансовом отношении продовольственные органы дошли, что называется, «до ручки». На местах нередко такое положение, что инспектор не может двинуться с места, так как в кассе нет ни гроша денег, а за все надо платить. О более крупных мероприятиях (ремонты не отложного характера и пр.) и говорить не приходится. Денег для оплаты сотрудников часто не бывает по нескольку месяцев, а если и присылаются, то в мизерных размерах, не удовлетворяющих и десятой доли потребности. И это в условиях НЭП'а, когда частный и кооперативный аппарат, переманивая к себе лучшую квалифицированную техническую силу, бьет больно продовольственные органы. Как же реагирует Наркомпрод на несущиеся отчаянные вопли с мест? Хочется привести маленький пример (дело идет о Витебской губернии). Когда губпродком рядом настойчивых телеграмм и посылкой людей просил отпустить необходимые кредиты для оплаты сотрудников по ставкам местного профсоюза, установленным для всех учреждений, указывая на массовый уход сотрудников и происходящие среди них волнения, финансово-счетное управление Наркомпрода, после месячного молчания, предложило оплачивать работников по 150 р. в месяц в дензнаках 1922 года (здесь сделан вычет в 500 р. на непалучаемое продуктовое довольствие) и в дальнейшем питать надежду на... сокращение бюджета. Это не анекдот, а скверная действительность. В результате—повальное бегство лучших работников, а местные органы поневоле становятся на незаконный путь продажи разного рода продуктов и сырья. Твердый бюджет, правда, штука хорошая, но зачем же пересаливать и ломать свои собственные ноги.

Если к этому прибавить еще своеобразные условия работы в некоторых губерниях в связи с бандитизмом (в частности, в нашей Витебской губернии погибло на продработе свыше 50 человек) и повсеместное громадное сокращение штатов, приводящее во многих случаях к чрезмерной нагрузке оставшихся продработников, то картина положения продаппарата будет, пожалуй, достаточно ясной, и необходимость принятия ряда мер долго доказывать не придется.

На состояние продовольственного аппарата нужно обратить серьезное внимание и сделать это немедленно. Прежняя спайка и крепость не дают ему еще развалиться, и этого развала необходимо избежать.

Мы в этом году отказываемся от массовых мобилизаций на продработу, но персональное пополнение продовольственных рядов партийными силами и, в первую очередь, безусловное возвращение продорганам из'ятых в другие органы работников, а также закрепление оставшихся должно быть проведено. В этом духе должны быть даны на места определенные партийные директивы.

Несмотря на то, что вся тяжесть работы должна лечь на низовой советский аппарат—волисполкомы и сельсоветы, они в большинстве случаев совершенно не втянуты в работу и часто сознательно от нее отлынивают. Если так будет продолжаться и дальше, то несчастную «сивую кобылку» заездят совсем, да и провести кампанию будет трудно. Необходимо еще раз категорически указать волисполкомам и сельсоветам их обязанности, связать их определенной ответственностью и срочно пересмотреть их состав, подобрав наиболее подготовленных и добросовестных работников.

Материальное положение продработников должно быть немедленно улучшено. Нужно обеспечить квалифицированную силу, а затем требовать от нее исполнения. Каждый день затяжки в разрешении этого вопроса заставляет нас терять старых работников. Одновременно финансирование продорганов должно быть поставлено также в рамки житейской действительности. Необходимо провести принятое Всероссийским продсовещанием положение о переходе продаппарата на процентные отчисления. Это, с одной стороны, обойдется государству дешевле, чем стоит аппарат государству сейчас, с другой — обеспечит работников более реальной оплатой.

Агитация за продналог должна начаться как можно скорее и развита, как можно шире.

Кроме мероприятий, выдвигаемых тов. Рудаковым, следует указать на необходимость, в первую очередь, широкого освещения этого вопроса в партийных организациях, использования в агитационных целях увольняемых в бессрочный отпуск красноармейцев, издания в массовых количествах листовок, раз'ясняющих смысл нового законодательства, и т. д.

Но обо всем этом нужно подумать и провести в жизнь, как можно скорее. В этом залог успеха кампании.

ВИЛЬШТЕЙН.

Тарифы необходимо пересмотреть.

(Ответ на статью тов. Шмидта).

Последнее время цены на рынке отмечаются меньшими колебаниями в сторону их повышения. Курс рубля таким образом становится более твердым.

Относительная твердость курса рубля внесла известную устойчивость и в заработную плату на июнь месяц. Но здесь нельзя обойти молчанием одно обстоятельство. Получается некоторая неясность; она быть может и не носит общесоюзного характера, а нашла себе место в сфере работы каких-либо отдельных производств.

Дело в том, что согласно июньского пищевого рациона, более дешевого, чем майский, для первых шести разрядов, разрядов несомненно голодных, заработная плата установлена немного ниже майской, тогда как для 7—14 разрядов, сравнительно благополучных, эта плата по отношению к майским ставкам или остается прежнею или для некоторых из них исчисляется в размере большем, чем майские нормы.

Мне неизвестно, чем вызвано изменение установленных ранее отношений одного разряда к другому, но несомненным кажется то, что при намечающейся хозяйственной кон'юнктуре ближайшего периода необходимо было провести в жизнь прожиточный минимум, установленный для шестого разряда тарифной сетки, распространив такой и на первые пять категорий рабочих.

Сделать это можно отчасти за счет некоторого уменьшения ставок последующих вышестоящих разрядов, начиная с 10-го, 12-го, за счет уменьшения спецставок, сжатия административно-служебных аппаратов, в особенности, мелких предприятий, где часто содержание администрации и служащих составляет от 30 до 50 проц. всей заработной платы. Наконец, в случае крайней необходимости за счет некоторого понижения общей цифры основного минимума.

Относительная нивеллировка тарифов настоятельно необходима. При нашей бедности, мы не можем себе позволить такой роскоши, как отношение в заработной плате одного разряда к другому, выражающееся в цифрах—единица к пяти, а в отдельных случаях, даже—единица к десяти (при спецставках). При такой системе тарификации одних обрекаем на хроническую голодовку, другим даем возможность более чем сытого существования.

Потребность в пересмотре тарифной сетки, давно назрела. Существование рабочих низших разрядов, обремененных часто большими семьями, становится совершенно невыносимым. Задержка в выплате заработной платы, даже на одну неделю, оставляет семью такого рабочего совершенно без хлеба, а главу семейства заставляет итти на побочные заработки, а когда нет таковых—воровать. Интенсивность труда упомянутых рабочих при этом страшно понижается. Введение платности за коммунальные услуги не учитывается сплошь и рядом при определении тарифов и лишает возможности неквалифицированного рабочего своевременно погашать такие расходы.

Ясно, что государство с его расстроенными финансами не может пойти теперь на массовое увеличение заработной платы, но некоторое увеличение в ближайшее время все-же возможно, в силу улучшающегося положения отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства.

Я не предрешаю, когда должен наступить момент осуществления выдвинутых здесь положений, но полагаю, что подготовительные работы нужно начать теперь же, чтобы к началу сбора нового урожая мы могли в данный вопрос внести необходимую законченность.

С. ЛЕБЕДИНОВ.

Приговор рабочего класса.

Приговор рабочего класса над партией эсеров произнесен. Рабочий класс, высший источник власти и законов, появился в зале суда и декларировал свою волю. Ему нужен трудовой мир и порядок, и он требует уничтожения партии эсеров, главной силы контр-революции, которая угрожает сорвать этот мир и снова начать кровопролитие.

20 июня слово по делу партии эсеров взяла революция. Рабочий класс вышел на улицу и, даже нарушив свой собственный закон, появился в зале суда.

Весь старый мир, все его адвокаты и прихлебатели подымут чудовищный шум по поводу «неслыханного», «незаконного», «варварского» вмешательства «толпы», «улицы», «черни» в дело суда. Буржуазные адвокаты, защищающие от революции партию эсеров, уже изобразили величайший ужас на своем лице и заявили о нарушении всех божеских и человеческих законов. «В лице рабочих делегатов,—говорил 21-го июня адвокат Муравьев,—выступали одновременно свидетели, эксперты, обвинители и даже судьи».

Муравьев прав. Революция не признает «разделения властей». Рабочий класс выступает против своих врагов одновременно как свидетель, как эксперт, обвинитель и судья. Рабочий класс сотворил 20-го июня коллективный суд и произнес приговор. Один из его делегатов в зале суда говорил подсудимым:

— Вы умерли сегодня на улицах Москвы страшной, не физической, а политической смертью!

— Ваша песня,—говорил другой делегат, — *исторически спета. Пощада тому, кто сознал свои ошибки! Смерть тому, кто идет против республики Советов!*

Да, окончательный приговор рабочего класса над партией эсеров произнесен. Трибунал будет судить и определять вину *отдельных* подсудимых. Партия в целом осуждена навеки. Ее «песня исторически спета».

Но имел ли право рабочий класс появиться в зале суда и декларировать суду свою волю?

А имел ли право революционный Париж врываться в Конвент и оттуда отправлять в Трибунал жирондистов, т.-е. эсеров Великой Французской Революции? А трибунал означал одно—гильотину.

Революция—высший закон. Восставший рабочий класс—высший источник власти и законов. Когда пролетариат, как целое, как класс, появляется на сцену, перед ним склоняют головы его собственные законы. Известно ли это вам, лицемерные защитники «законности»?

* * *

Что сказал рабочий класс? Что сказали те рабочие делегаты, в лице которых «выступали одновременно свидетели, эксперты, обвинители и даже судьи»?..

6 мая 1917 года, отвечая на какое-то заявление кадета Маклакова, В. И. Ленин в «Правде» писал:

«Страна рабочих и беднейших крестьян, уверяю вас, гражданин, раз в 1.000 левее Черновых и Церетелли и раз в 100—левее нас. Поживете—увидите».

Враги наши за время революции имели бесчисленное множество случаев убедиться, что Ленин сказал безусловную правду: рабочие и крестьяне, когда они непосредственно вмешивались в дело, обычно были «раз в 100 левее нас». Но за последнее время желтые и белые «социалисты» всего мира шумят на тему о том, будто мы оторвались от масс, будто массы не с нами, а с эсерами и меньшевиками.

1-го мая и, в особенности, 20-го июня господа эсеры, меньшевики, все вообще представители старого мира могли еще и еще раз убедиться, что *масса не правее, а «раз в 100 левее» нас».*

Самое главное, самое важное заключалось в том, что *рабочая демонстрация, рабочие представители выявили с огромной силой величайшую, прямо-таки стихийную, классовую ненависть, которую питает пролетариат к партии эсеров.* Она рисуется рабочему классу, как виновница всех бед, всех несчастий, обрушившихся за последние 5 лет на трудовую Россию. В ней рабочие, красноармейцы, крестьяне видят главную силу, которая может накликать на головы трудящихся новые несчастья, новые войны, новые ужасы разорения.

И разве все это неправда? Разве партия эсеров не была главной силой российской контр-революции? Разве она не была авангардом всех сил старого мира? Разве хотя бы один белогвардейский фронт создавался без руководящего участия партии эсеров? И разве партия эсеров не та сила, которая энергичнее всех работает для организации новых войн, новых восстаний и заговоров?..

Рабочий класс не хочет повторить 17-й год, Самару, Казань, Архангельск, Сибирь. Пролетариат не хочет повторить Керенского, Милюкова, Чернова, Авксентьева, Краснова, Колчака, Деникина и Юденича.

Он не хочет возврата к учредилке, к «демократии», везде и всегда отдающей власть буржуазии. Он смотрит вперед, а не назад. Ему нужны *трудовой мир и порядок, и он решительно, категорически, безапелляционно требует уничтожения той партии, которая хочет сорвать кровью миллионов завоеванный мир и начать новую кровавую свистопляску.*

Пятилетней героической борьбой в России вопрос о власти решен. Дважды в течение 7-ми недель рабочая Москва, а за ней вся рабочая Россия демонстрировала за Советскую власть, за российскую коммунистическую партию. *Вопрос о власти решен, он не подлежит больше пересмотру!*

«Нет у вас силы,—говорил 20 июня эсерам беспартийный рабочий,—нет у вас силы, и не может ее быть, ибо мы не пойдем больше за вами».

«С 17-го года,—говорилось в декларации Красной Пресни,—мы не давали партии эсеров никаких полномочий и не дадим их никогда». Ибо песня партии эсеров «исторически спета».

«Покорись, о ничтожное племя, неизбежной и горькой судьбе!»—говорит рабочий класс партии эсеров. Но если ты не хочешь покориться, если ты идешь на новые кровавые авантюры, если ты вновь пытаешься превратить Россию в огненный котел, мы этого тебе не позволим! Мы тебя, как бешеную собаку, уничтожим!..

* * *

Макдональды и Гендерсоны шлют нам с Запада грозные телеграммы. Если бы мы слушались господ Макдональдов, у нас не было бы пролетарской революции, и господа эсеры сидели бы не на скамьях подсудимых, а на министерских креслах. Россией правил бы капитал, и «демократия» душила бы русских рабочих, как душит она пролетариев во всем мире при содействии Гендерсонов и Макдональдов.

Но мы всегда действовали согласно воле революционного пролетариата и, следовательно, против воли Гендерсонов всего мира. На этот раз Советская власть точно так же будет исполнять волю русских рабочих, а не желания королевских социалистов и капиталистических телохранителей. Лозунгом нашим после 20 июня должен быть и будет лозунг рабочих масс: *«Пощада тому, кто сознал свои ошибки! Смерть тому, кто идет против Республики Советов!»*

ИЛ. ВАРДИН.

Академики Роде и Шмаров.

(Монография).

Вышеназванные ученые уже несколько лет получают академические и другие присвоенные их званию и положению пайки. Тем не менее, их имена известны лишь в очень тесном кругу ученых.

Виною этому, конечно, уже отмеченное понижение общего уровня науки в России, о чем справедливо скорбели и продолжают скорбеть лучшие научные умы, пребывающие в плену РСФСР.

Пишущий эти строки считает полезным познакомить широкую публику и, в особенности, учащуюся молодежь с ученой деятельностью академиков Роде и Шмарова.

Адольф Роде с самого нежного детского возраста чувствует страстное влечение к ресторановедению.

Уже на двадцатом году своей жизни юный Роде занимает кафедру в самом большом зале одного из лучших ресторанов Петербурга.

На этой кафедре пять столиков, и все их обслуживает один Адольф.

В начале нынешнего столетия Роде становится во главе высшей школы ресторанно-шантанной науки. Школа получает его имя и становится необыкновенно популярной в северной столице под именем «Вилла Роде».

Особенный блеск получила эта Сорбонна высшей науки шантановедения после того, как она ежевечерно стала посещаться знаменитым старцем Григорием Распутиным.

Последний так проводил все ночи, [illegible] таким образом, скромный шантан в центр политических событий.

Нынешний академик Роде, как первый любимец старца, также приобрел сильное значение и даже влияние, особенно в делах внутренней политики.

После февральской революции Роде продолжал свою многотрудную научную деятельность, но после октябрьского переворота, когда наука стала хиреть, захирело и детище, им вскормленное и взлелеянное.

Подобно другим, Адольф Роде поспешил засесть [illegible]—в Доме ученых в Петербурге.

Академиком Адольф Роде в 1918 г. еще не был, но, говорят, он был включен в число академиков и награжден академическим пайком за необыкновенно глубокий труд о каком-то «маршале» и «салате провансаль».

Как бы то ни было, но до прошлого года академик Роде блистал яркой звездой в созвездии Дома ученых.

В нынешнем году он, кажется, снова возобновил занятия в своей «Вилла Роде», где просвещает юношество и утешает старость.

Ученая деятельность академика Шмарова менее ярка и красочна.

Шмаров до революции имел в Петербурге несколько булочных. Его вполне справедливо называли «петербургским Филипповым».

Какие труды проложили ему дорогу к академическому пайку, пока еще не установлено.

По слухам, Домом ученых была принята во внимание болезнь его булок. А так как всякая болезнь для ученых имеет некоторое значение, то Шмаров был рукоположен во академики, со всеми вытекающими из сего [illegible] привилегиями, в 1919 году.

В Доме ученых он считался звездой первой величины, хотя в блеске уступал своему коллеге Адольфу Роде.

В прошлом году Шмаров так же, как и его вышеназванный коллега, занялся своей старой ученой деятельностью—открыл свои старые булочные.

При некоторых из них он открыл кафе, хорошо посещаемые.

Продолжает ли он получать академические и другие ученые пайки, неизвестно.

Автор сих строк надеется, что в наше время, когда наука стала [illegible], подобные монографии приведут к желанной цели—они возбудят интерес к людям науки и восстановят уважение к ним.

Помимо сего, подобные монографии знакомят зарубежный ученый мир с именами новых «бессмертных», вступивших в великую семью ученых через получение академического пайка.

Ф. Л. ДОР.

Гаагская конференция

Результаты свидания Пуанкаре и Ллойд-Джорджа.

ЛОНДОН, 20 июня. (Роста). Опубликовано следующее полуофициальное сообщение о вчерашней беседе Пуанкаре с Ллойд-Джорджем: «По поводу Гаагской конференции Пуанкаре присоединился к взгляду британского правительства, по которому задача собравшихся в Гааге экспертов заключается в совместном с русскими обсуждении возможных практических способов к разрешению затруднений, возникших в Генуе по вопросам о долгах, частной собственности и кредитах. Эксперты должны будут в докладах своим правительствам представить соображения о возможности заключить удовлетворительные соглашения с Россией по этим вопросам; правительства же и после этого, однако, оставляют за собой право действовать по своему собственному усмотрению. Между британскими министрами и Пуанкаре состоялось полное соглашение о сотрудничестве на этих основах в работах гаагских комиссий».

К этому официальному сообщению «Манчестер Гардиан» добавляет, что на вопрос Ллойд-Джорджа, согласится ли Франция принять участие в совместном совещании нерусской и русской комиссий, Пуанкаре ответил утвердительно, добавив, однако, что Франция согласна принять участие в этом совещании лишь при условии, что оно будет иметь исключительно характер обмена мнений экспертов в целях составления доклада о русской проблеме, подлежащего рассмотрению французского правительства, но отнюдь для него необязательного. Ллойд-Джордж поспешил заявить, что это в точности соответствует тому, что он с самого начала говорил о Гаагской конференции, и существу последней. Корреспондент «Дейли Телеграф» также сообщает о полном соглашении, достигнутом между Пуанкаре и Ллойд-Джорджем в этом смысле.

Другие вопросы, затронутые в беседе Пуанкаре с Ллойд-Джорджем, касались репараций, Танжера и Ближнего Востока. По репарационному вопросу признано, что ближайшим шагом репарационной комиссии должно быть обследование фактического положения германских финансов для выяснения вопроса, способно ли германское правительство сбалансировать свой бюджет и восстановить валюту с помощью иностранного займа. По получении доклада репарационной комиссии по этому вопросу, состоятся дальнейшие переговоры между британским и французским правительствами, по всей вероятности, в Лондоне, в конце июля. Пока же [illegible]

[illegible] выступления французских [illegible] будут находиться в [illegible] основными принципами, [illegible] Барту в Генуе.

Вокруг русского вопроса.

ЛОНДОН, 21 июня. (Роста). По сообщениям, полученным [illegible] Гааги, председателем общей конференции будет избран глава [illegible] делегации [illegible]. Полагают, что председательствовать в комиссии по вопросу о [illegible] будет один из французских делегатов, в комиссии о частной собственности—[illegible], и в комиссии по вопросу о кредитах—итальянец. [illegible] корреспондент «Манчестер Гардиан», работа конференции после прибытия русской делегации пройдет через две стадии. [illegible] в первой ее стадии будет [illegible] выяснение всех данных о действительном положении русской промышленности, бюджетных ресурсов России, существующего законодательства о [illegible] собственности и практическому рассмотрению предложений, которые будут сделаны Россией, а также выставленных [illegible] требований. Во второй стадии будет сделана попытка найти общую почву для соглашения с русскими, и [illegible] докладов правительствам. [illegible] корреспондент «Нью-Йорк Геральд» смотрит на созывающуюся в Гааге конференцию далеко не оптимистически, в виду того, что французы снова настаивают на признании Советским правительством права собственности. В интервью с представителем «Дейли Геральд», Ллойд-Грим заявил, что в Гааге не [illegible] какой-либо попытке [illegible] твердо установленной программы, на которую русские должны будут [illegible] свое согласие. «Мы займемся,—сказал Ллойд-Грим,—тщательной проверкой сообщений русских экспертов с [illegible] других экспертов. Мы совершенно откажемся от произнесения каких-либо речей. Разумеется, если советской делегации будет угодно произносить речи, мы выслушаем их, но, вместо ответа, мы зададим, напр., такой вопрос: «Как предлагаете вы поступить с рудниками и металлургической промышленностью в Донецком бассейне?» Мы всячески будем стараться ограничить дебаты фактами, основанными на точных цифрах».

Порядок работ.

ЛОНДОН, 20 июня. (Роста). Гаагский корреспондент «Дейли Телеграф» дает следующие сведения о составе трех не-русских комиссий к предстоящему 26 июня открытию Гаагской конференции. В комиссию по вопросу о частной собственности входят [illegible]

Французы готовятся к срыву конференции.

ЛОНДОН, 21 июня. (Роста). [illegible]

ЗА ДЕНЬ.

ГЕРМАНИЯ.

[illegible]

БЕРЛИН, 20 июня. (Роста). При выборах президиума лейпцигского конгресса профсоюзов, реформистскому большинству удалось [illegible] предложение [illegible] Лейпарт, [illegible] Рейхель [illegible] 335 [illegible] против 204. Коммунист Вальхер [illegible] конгресса.

После отклонения целого ряда предложений оппозиции о расширении порядка дня, Лейпарт выступил с большой речью, в которой он старался оправдать свою политику при забастовке железнодорожников. Он отвергал упрек в нетоварищеском поведении правления об'единения профсоюзов во время забастовки железнодорожников, возлагая всю вину на всегерманский союз железнодорожников, который легкомысленно начал забастовку, не исчерпав всех возможностей соглашения. Позицию правления союза, враждебную забастовке, Лейпарт оправдывал стремлением не допустить «дискредитирования легального средства экономической борьбы».

Жуо настаивал на необходимости братского единения немецких и французских рабочих и, подобно выступившему накануне английскому делегату, усматривал в достижении всеобщего мира основную задачу рабочего класса. В настоящее время, — сказал далее Жуо, — рабочие борются не только за свое право на существование, но и за то, чтобы заставить все общество усвоить цели рабочего класса.

Прения открылись обсуждением вотума доверия президиуму об'единения германских профсоюзов, внесенного от имени металлистов и деревообделочников заместителем Вальхера. Напоминая о [illegible] процессах, [illegible] в последние дни, и о господствующей сейчас в Германии классовой юстиции, Вальхер констатировал усиление [illegible] движения в Германии при [illegible] правительственных [illegible]. Подчеркивая свободными профессиональными союзами «политику [illegible]», создает угрозу 8-часовому рабочему дню для рабочих не только Германии, но и всего мира. Вальхер при [illegible] конгресс [illegible] с соглашательством и с [illegible] политикой. [illegible] Дисман [illegible] президиум об'единения профсоюзов в том, что он [illegible] большинства и [illegible].

[illegible]

БЕРЛИН, 19 июня. (Роста). [illegible] профессиональному [illegible] 62 представителями от тринадцати союзов [illegible]. [illegible] железнодорожников, пожарных, почтово-телеграфных, [illegible] банковских и [illegible] служащих. [illegible] «Роте Фане» горячо приветствует новый союз и [illegible] профессиональных союзов служащих.

[illegible]

БЕРЛИН, 20 июня. (Роста). [illegible] газета «Фрейе [illegible]» сообщает о циркуляре баварского [illegible] крестьянского союза [illegible] Виттельсбахов. «Для [illegible], — говорится в этом циркуляре, — необходимы и денежные средства, и их нужно дать». Союз требует от каждого члена по тысяче [illegible] марок для образования фонда [illegible] пропаганды.

[illegible]

ЛИФИЛЬД, 21 июня. (Радио британск. прессы). Бельгийское правительство предупредило германское, что если вопрос о выкупе бумажных марок, находившихся в обращении в Бельгии во время войны, не будет разрешен в четверг, то оно вынуждено будет приступить к конфискации германского имущества, находящегося на территории Бельгии, чтобы покрыть [illegible] германским [illegible]. (РОСТА).

АНГЛИЯ.

[illegible] углекопов.

ЛОНДОН, 20 июня. (Роста). В кругах рабочей партии положение угольной промышленности в настоящее время признается отчаянным. На заседании исполнительного комитета 8 июня секретарь Ходжес заявил, что «голод в Англии наступил». Он отметил, что в то время, как, по официальным данным, цены на предметы первой необходимости повысились на 81 проц. против цен 1914 г., во всех угледобывающих районах, кроме одного, в настоящее время применяется минимальная заработная плата, превышающая ставки 1914 г. только на 20 процентов. Ходжес привел ряд цифр, показывающих, что в 5-ти главных угольных районах, включая Шотландию, Южный Уэльс и Ланкашир, рабочие получают в среднем 48 шиллингов за полную рабочую неделю, а средняя заработная плата [illegible] углекопа составляет всего 35 шиллингов в неделю. В некоторых районах шахтовладельцы пытаются понизить даже эти минимальные ставки, обусловленные [illegible] соглашением. Были случаи, когда рабочие, не соглашавшиеся на понижение платы, угольщикам, что им отказывали в пособии для безработных. Ходжес требовал, чтобы правительство пришло на помощь углекопам.

По опубликованным «Дэли Геральд» анкеты [illegible] вследствие промышленного кризиса [illegible] уэльские [illegible] рудники, обслуживающие раньше английскую промышленность, вынуждены теперь продавать уголь на внутренних рынках по конкурентным ценам, нанося, таким образом, ущерб угольной промышленности Уэльса, где многие шахты уже закрыты. Во многих местах ланкаширского района шахты работают только три дня в неделю, при чем [illegible] средняя норма заработной платы в некоторых округах не превышает 38 шиллингов в неделю.

Исполнительный комитет ланкаширского и чеширского союзов углекопов на чрезвычайном заседании 18 июня постановил предложить национальной федерации ряд требований [illegible] учреждения [illegible], задачей которого должно быть [illegible] минимальной основной ставки заработной платы в каждом округе до уровня, соответствующего прожиточному минимуму, к 30 сентября, моменту истечения срока существующего соглашения. Кроме того, исполнительный комитет требует установления совместного контроля представителей рабочих и предпринимателей над продажными ценами, стоимостью производства и прибылями.

Характеризуя положение углекопов в Южном Уэльсе, корреспондент «Дэли Геральд» пишет: «Это не сенсационная голодовка, которая может на минуту привлечь к себе внимание, а медленное вымирание». Многие рабочие, чтобы только свести концы с концами, работают беспрерывно семь дней в неделю. 14-го июня 6.000 углекопов восточного Монмаута об'явили забастовку протеста против работы в шахтах углекопов, не входящих в союзы. Они согласились возобновить работы 16 июня, получив заверение, что все эти углекопы примкнут к союзу.

На состоявшейся 7 июня годичной конференции национального союза механиков при шахтах председатель и секретарь союза предсказывали неизбежность серьезного конфликта между углекопами и шахтовладельцами к концу года и предложили всем членам оставаться на своем посту до получения распоряжений от исполнительного комитета. Конференция вынесла резолюцию, предлагающую исполнительному комитету немедленно начать переговоры с шахтовладельцами для выработки соглашения по вопросу о заработной плате.

Отказ в помощи безработным.

ЛИФИЛЬД, 21 июня. (Радио брит. прессы). Вчера Ллойд-Джордж принял одну из самых многолюдных делегаций, когда-либо посещавших резиденцию премьера. Эта делегация из 126 человек явилась ходатайствовать перед правительством о помощи советам попечителей, находящимся сейчас в затруднительном финансовом положении, вследствие крупных выдач безработным. Ллойд-Джордж выразил им свое сочувствие, но отказался предложить палате общин санкционировать увеличение местных кредитов для помощи безработным. (РОСТА).

ФРАНЦИЯ.

Падение курса франка.

ВАРШАВА, 19 июня. В результате политики французского национального блока и Пуанкаре, — пишет «Юманите», — курс франка после Генуэзской конференции вплоть до настоящего времени неуклонно падает. Очевидно, поведение Франции на Генуэзской конференции и перед открытием Гаагской, а также ее реваншистская политика, лишают ее доверия серьезных финансовых кругов. Так, например, 22-го апреля на лондонской бирже франк котировался в 0,53, на американской—в 0,48. В настоящее же время франк котируется на английской бирже в 0,49, на американской в 0,45.

ИРЛАНДИЯ.

Итоги выборов в парламент.

ЛИФИЛЬД, 21 июня. (Радио брит. прессы). Ирландские выборы почти закончились. Осталось выбрать еще только 10 депутатов. Сторонникам договора обеспечено заметное большинство. Потерпели поражение несколько крайних членов республиканской партии, в том числе графиня Маркевич и мистрис Кларк. В Дублине сторонники договора получили голосов в 7 раз больше, чем их противники. Из республиканцев в столице Ирландии выбран один только О'Келли. Численное соотношение сил различных партий выражается в следующих цифрах: сторонников договора 42, противников 23, независимых 8, рабочей партии 7, представителей колледжа св. Троицы 4. Фактически все члены последних трех групп являются сторонниками договора. (РОСТА).

Нападение на премьера Крэга.

ЛИФИЛЬД, 21 июня. (Радио брит. прессы). Вчера рано утром было совершено нападение на замок Маунт в Бельфасте, резиденцию северного правительства и его премьера сэра Джемса Крэга. Стража открыла сильный огонь по нападавшим, которые при появлении подкреплений скрылись. (РОСТА).

Пожары в Бельфасте.

БОРДО, 19 июня. (Радио фр. прессы). За прошлую неделю в Бельфасте произошло 17 пожаров. (РОСТА).

ИТАЛИЯ.

Раскол социалистич. партии.

РИМ, 19 июня. (Роста). Новая автономная группа, высказавшаяся за коалицию с буржуазией, отколовшаяся от социалистической фракции итальянского парламента, выпустила воззвание, в котором заявляет, что она не отступает от социалистических принципов и рассчитывает на поддержку рабочих масс. Народная католическая партия приветствует социалистов, выразивших желание сотрудничать с буржуазией, но не приняла определенного решения по этому поводу. В «Пополо д'Италиа» Муссолини продолжает угрожать восстанием в случае сближения правительства с социалистами.

В августе в Риме созывается чрезвычайный с'езд социалистической партии для окончательного разрешения вопроса о сотрудничестве с буржуазными партиями.

АВСТРИЯ.

Полное обесценение денег.

ЛИОН, 20 июня. (Радио фр. прессы). По распоряжению правительства, на швейцарских железных дорогах не будут приниматься австрийские деньги. (РОСТА).

НОРВЕГИЯ.

Присоединение чернорабочих к Красному Профинтерну.

ХРИСТИАНИЯ, 20 июня. (Роста). Всенорвежский с'езд профсоюзов чернорабочих громадным большинством голосов постановил порвать с Амстердамским Интернационалом профсоюзов и примкнуть к Московскому Профинтерну. (РОСТА).

КИТАЙ.

Жертвы гражданской войны.

ГАННОВЕР, 20 июня. (Радио герм. прессы). По сообщению «Таймс», при обстреле Кантона (Китай) было убито и ранено свыше тысячи человек; иностранные кварталы, однако, не пострадали. (РОСТА).

Соглашение между У-Бей-Фу и Чжан-Цзо-Лином.

БОРДО, 21 июня. (Радио французск. прессы). Между У-Бей-Фу и Чжан-Цзо-Лином заключено соглашение. Конфликт можно считать исчерпанным. (РОСТА).

РАЗНЫЕ.

Реакционные фразы реформистов.

ЛОНДОН, 21 июня. (Роста). На втором заседании лондонской конференции II Интернационала, бельгийский делегат Вотерс внес следующую резолюцию: «Конференция предлагает исполкому II Интернационала [illegible] созыву до конца года общей конференции социалистических рабочих партий, но при этом заявляет, что в случае, если это окажется невозможным [illegible] венского Интернационала, II Интернационал созовет [illegible]. Главной задачей предполагаемой конференции будет обсуждение вопроса о способах восстановления общего Интернационала и об'единения социалистических рабочих партий по вопросу о политическом и экономическом положении Европы. Конференция [illegible] демонстрацию против войны и агрессивной политики, [illegible] Амстердамским Интернационалом». Эта резолюция была единогласно принята. В дальнейшем были приняты резолюции о [illegible] на Кавказе, [illegible] в обычном духе клеветы и лжи, свойственном международным меньшевикам, пособникам эсеров.

Военные расходы.

БОРДО, 21 июня. (Радио французск. прессы). Сравнительная таблица расходов на армию и флот в различных государствах дает следующие цифры в золотых франках: Италия—970 милл., Франция—1.823 милл., Япония—1.900 милл., Англия—4.300 милл., Соединенные Штаты—6.100 милл. (РОСТА).

На голодном фронте.

В ЦК ПОМГОЛ.

Десятидневная сводка поступления денежных и продуктовых пожертвований.

За время с 10 по 20 июня поступило продуктовых пожертвований: хлебных—103.528 п., проч.—94.227 пуд.

Наибольшие сборы дали: Персия—38.136 пуд. хлеба, Пермская губ.—16.000 п. хлеба и 2.800 п. др. продуктов, ЦК Помгол ВЦИК—10.500 п. хлеба, 1.970 п. пр. продуктов и 500 шт. белья и Рыбинская губ.—1.419 п. хлеба и 44.642 п. проч. продуктов.

При сравнении с поступлениями за прошлую десятидневку (256.363 п. хлеба и 90.059 п. пр. продуктов), 2-я десятидневка июня м-ца дает уменьшение сбора хлеба на 152.835 п. и увеличение пр. продуктов на 4.168 п.

За это время израсходовано 115.186 п. хлеба и 82.022 пуда проч. продуктов. Наибольшие отправки были: в Башреспублику—21.090 п. хлеба, Самарскую губ.—11.990 п. хлеба и 698 п. проч. продуктов, Киррреспублику—6.800 пуд. хлеба и 670 п. проч. продуктов, Вотскую губ.—1.180 п. хлеба и 13.435 п. проч. продуктов и Пермскую—874 п. хлеба и 47.540 п. пр. продуктов.

За это же время собрано денежных пожертвований 8.014.892 руб. (дензнаками 22 года). Наибольшее поступление дала Петроградская губ.—6.311.591 р. По сравнению с 1-й десятидневкой июня м-ца, эта десятидневка дает увеличение на 1.019.651 р.

За это время израсходовано 3.716.497 руб. Наибольшую закупку хлеба и друг. продовольствия произвела Петроградская губ., израсходовавшая 3.252.019 руб.

ПОСТУПЛЕНИЕ ОБЩЕГРАЖДАНСКОГО НАЛОГА.

РЯЗАНЬ, 21 июня. По 15 июня в губернии собрано свыше 100 миллиардов руб. общегражданского налога. Губисполком и финотдел приняли энергичные меры к сбору налога полностью, в сумме 164 миллиардов.

МОЗЫРЬ, 21 июня. На 20 июня поступило 3.889.291 р. общегражданского налога.

ПОЖЕРТВОВАНИЕ ОСТЗЕЙСКОГО ТОРГ. ОБЩЕСТВА ГОЛОДАЮЩИМ.

Остзейское торговое о-во пожертвовало в помощь голодающим 10 проц. привезенных им в Россию товаров, что составляет: 1.200 гросс карандашей Фабера, стоимостью 14.700 миллионов руб., и 205 кило красок, на сумму 2.830 миллионов руб. Эти товары были реализованы через Цесоюз на рожь по 5 миллионов руб. пуд, с тем, чтобы в 3-дневный срок этот хлеб, в количестве 3.386 пуд., был представлен в Петроград для немедленной отправки его в Челябинск.

НАРКОМЗДРАВ НА ГОЛОДНОМ ФРОНТЕ.

Наркомздрав на отпущенные ему Совнаркомом средства берет на себя содержание до нового урожая в голодных и неурожайных губерниях 62.482 больничных койки и 49.986 работников медперсонала.

ИЗ'ЯТИЕ ЦЕРКОВНЫХ ЦЕННОСТЕЙ.

ОСТРОГОЖСК, 21 июня. На 10 июня по Острогожску и уезду собрано 52 п. серебряных церковных предметов. Из этого количества 28 п. из'ято дополнительно. Работа по из'ятию в уезде продолжается.

КУРСК, 20 июня. В комиссию по из'ятию ценностей поступают добровольные пожертвования крестьян. В большинстве случаев сдаются монеты и золотой и серебряный лом.

ЦЕРКОВНИКИ НА СКАМЬЕ ПОДСУДИМЫХ.

ОРЕЛ, 21 июня. Губревтрибунал, разобрав дело о противодействии из'ятию церковных ценностей, приговорил епископа Серафима к 7 годам исправительной тюрьмы со строгой изоляцией, а епископа Николая—на 3 года.

Исполком Моск. Совета Р. и К. Д.

Вчера в Белом зале Московского Совета состоялось заседание исполкома Совета.

Работа М. П. О.

Первым был заслушан доклад тов. Вульфсона о деятельности Московского Потребительского Общества. Докладчик начал с общей характеристики состояния кооперативного движения в Москве. В настоящее время в Москве имеется 314 кооперативов рабочих и служащих. 50 процентов из них чисто-рабочие кооперативы, исключительно фабрично-заводские, около 35 процентов—кооперативы служащих, состоящих в наркоматах и местных отделах, и 8 процентов кооперативов учащихся групп Москвы, главным образом, рабфаков. Имеется еще 16 кооперативов общегородских, построенных по территориальному принципу. Всего во всей Москве кооперировано 856,603 чел., т.-е., считая рабочее население, служащих и мелких ремесленников, почти все население Москвы. По своему составу эти 800,000 с лишком членов кооперативов состоят из 340,000 рабочих и членов их семей, 400,000 служащих и их семей, 60,000 учащихся и около 20,000 чел. из общегражданского населения, ремесленников и других профессий, которые кооперированы по принципу территориальному. В первое время была создана масса карликовых кооперативов, которые не могли существовать, и поэтому в процессе борьбы за существование они были ликвидированы. Подавляющее большинство их, приблизительно 90 процентов, влились в более крупные кооперативы.

Далее т. Вульфсон отметил, что правление М. П. О. ведет работу с правлениями первичных кооперативов. Эта совместная работа будет продолжаться и дальше, и в ее результате можно ожидать, что через определенный период времени мы будем иметь не 314, а 150 или 200 кооперативов, но зато более мощных, с количеством членов до 10—20 тысяч, которые могут оправдать свое хозяйственное существование.

Тов. Вульфсон подробно характеризует работу правления М. П. О., поскольку М. П. О. является об'единением всех первичных кооперативов. Аппарат М. П. О. сводится до 1,500 служащих, остальные являются исключительно рабочим элементом, элементом производственным.

По докладу тов. Вульфсона исполком принял резолюцию, в которой признает направление работ М. П. О. в общем и целом правильным, обращает внимание правления М. П. О. на необходимость более тесной связи с первичными кооперативами, на необходимость развития сети доступных столовых и чайных в рабочих районах за счет прибылей от торговых предприятий центра и поручает президиуму Московского Совета срочно рассмотреть ходатайство правления М. П. О. о понижении налоговых сборов с первичных кооперативов, как общих, так и коммунальных.

Деятельность МОНО.

Тов. Рафаил выступил с докладом о работе МОНО. Причиною основных недостатков работы МОНО,—говорит докладчик,—является недостаточность материальных ресурсов, в связи с общим нашим финансовым положением. Отсюда вытекают особые задачи в развитии текущей работы МОНО. В предстоящем учебном сезоне в школы может быть принято при сохранении их настоящей сети 25.000 детей по городу и 49,000 детей по губернии. Таким образом, по городу остается за бортом 14,000 детей, а по губернии 36,000 детей. Все усилия МОНО должны свестись, прежде всего, к тому, чтобы за бортом школы остались во всяком случае не дети рабочих, и чтобы детям других категорий предоставлялось вступление в школу только по заполнении школ детьми рабочих. Тов. Рафаил указал на необходимость наилучшего обеспечения и строгого подбора школьных работников. Необходимо установить единый школьный налог, являющийся существенным источником подкрепления школьных средств.

По докладу тов. Рафаила исполком принял постановление, в котором признает, что обучение в школах должно быть бесплатным и государственным, что не исключает возможности привлечения фабрик, заводов, учреждений и групп граждан к школьной жизни, но это скорее должно иметь моральное значение, чем материальное. Необходимо классовое углубление, которое должно пойти путем преимущественного приема в школы через специальные комиссии детей рабочих перед остальными категориями населения. Необходим подбор педагогов, очищение от балласта и негодного элемента и углубленная систематическая работа с педагогами.

Принимая во внимание ограниченность местных средств Московского Совета для полного удовлетворения потребностей народного образования, необходимо провести единый прогрессивный подоходно-школьный налог, который должен пойти на дело народного образования. В борьбе с беспризорностью в будущем необходимо использовать всю сеть домов для голодающих, увеличив количество и улучшив качество приемников.

В Совнаркоме.

О КОМИТЕТАХ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ.

В заседании Малого Совнаркома 21 июня принят проект декрета о правах комитетов рабочих и служащих. Декрет на основании практического опыта за годы революции устанавливает юридические права комитетов на предприятиях, фабриках и в учреждениях, а также взаимоотношения их с советскими органами.

ГЕРМАНСКАЯ ВЫСТАВКА В МОСКВЕ.

Совнарком постановил признать желательной организацию в Москве летом 1923 года германской промышленной выставки. Выставочной комиссии поручено вступить в детальные переговоры с германским отделом ярмарок и выставок и приступить немедленно к подготовительным работам по устройству выставки.

УЧРЕЖДЕНИЕ ВРЕМЕННОГО КОМИТЕТА НАУКИ.

По предложению Наркомпроса Совнарком постановил учредить при Совнаркоме особый временный комитет науки. В состав комитета входят председатель, [illegible] от Наркомпроса, Наркомздрава, Наркомвнешторга, ВСНХ, НКПС и 3 представителя науки по назначению Совнаркома. Председателем является заместитель председателя Совнаркома. В настоящее время комитет определен в следующем составе: председатель—тов. Рыков, члены—т.т. Покровский от Наркомпроса, Эйсмонт от ВСНХ, Владимиров от Наркомфина. Представителями науки назначены академики: Стеклов, Лазарев и Ферсман. Целью комитета науки является выяснение всех научных и материальных потребностей учреждений науки и принятие всех необходимых мер к их удовлетворению.

1-й с'езд уполномоченных Наркомвнешторга.

Вчера с'езд закончил свою работу. В заключительном заседании с'езда был вынесен целый ряд резолюций по заслушанным докладам.

По докладу тов. Красина о внешней торговле РСФСР и деятельности Наркомвнешторга, с'езд признал государственную монополию внешней торговли единственной соответствующей интересам рабоче-крестьянского государства основой, на которой должна строиться и развиваться внешняя торговля Советской России. С'езд признал недопустимыми независимые от Наркомвнешторга выступления отдельных советских органов, а также частных предприятий и лиц, в области внешней торговли, как нарушающие единый экономический фронт республики, противоречащие принципу монополии внешней торговли и являющиеся нецелесообразными с чисто-хозяйственной точки зрения. С'езд высказался также за настоятельную необходимость скорейшего проведения намеченной НКВнешторгом реорганизации, имеющей целью сделать его аппараты возможно менее бюрократичными, более гибкими, разносторонними и приспособленными к удовлетворению сложных нужд народного хозяйства России.

С'езд одобрил основные положения доклада тов. Фрумкина об организации внешней торговли. В этих положениях указывается на необходимость обособления коммерческой деятельности Наркомвнешторга от функций по государственному регулированию, как в центре, так и в областных органах. Вся оперативная деятельность должна быть не на сметных, а на строго коммерческих началах. Краевым и областным органам НКВнешторга должно быть предоставлено право инициативы и самостоятельности в удовлетворении местных нужд без сношений с центром Наркомвнешторга. Реализация местных фондов и местных заказов может выполняться непосредственно областными уполномоченными через торговые представительства Наркомвнешторга за границей. В центральных губерниях, где нет необходимости в регулировании внешней торговли, необходимо оставить или организовать контору по заготовке экспортных товаров.

По докладу тов. Озерк: «Структура Наркомвнешторга и его органов», и тов. Фрумкина: «Госторг и его задачи», с'езд принял ряд постановлений, в которых указывает, что в функции НКВТ входит управление органами Наркомвнешторга, осуществление и надзор за исполнением законов и постановлений о монополии внешней торговли и издание в развитие их распоряжений, правил и инструкций, изучение условий развития мирового рынка, а также валютной конъюнктуры, установление начал экономической политики в области внешней торговли, участие в заключении международных торговых договоров, разработка импортного и экспортного плана республики, руководство таможенной политикой и т. д. В коммерческо-оперативную деятельность НКВТ должно входить руководство и осуществление операций по импорту и экспорту по государственным заданиям, за свой счет и на комиссионных началах, а также руководство и осуществление операций по транспорту и страхованию. Непосредственная торговая деятельность НКВТ осуществляется его оперативным органом — Госторгом и специальными обществами, создаваемыми НКВТ для коммерческих операций по отдельным видам экспортно-импортного товарооборота и для обслуживания определенных районов.

По докладу тов. Харькова о таможенной политике, с'езд признал, что таможенный тариф должен быть автономным и единым для всех республик, входящих в федерацию, и что тариф 1922 г. в общем и целом построен правильно на точном учете всех экономических данных настоящего переходного периода.

С'ездом принят ряд постановлений по вопросам об охране границы и борьбе с контрабандой, по вопросу о таможенном строительстве и др.

С'езд был закрыт заключительной речью тов. Красина, который, подводя итоги работы с'езда, указал на особый успех этой работы.

Хлебный заем.

М. П. О. И ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

По 22 июня МПО продано облигаций хлебного займа на 9.913 пудов, из коих 4.251 пуд. за наличные, а 5.662 п. в рассрочку.

ОТДЕЛ ТРУДА И ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

Московский губернский отдел труда сделал подписку на 1.000 пудов облигаций хлебного займа.

ВСЕМЕДИКСАНТРУД И ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

Ц. К. Всемедиксантруд подписался на 900 пуд. займа.

ПОДПИСКА В МОСКФИНОТДЕЛЕ.

За 19 июня принято подписки на 4.224 п., продано 792 п.

ХОД ПОДПИСКИ.

Селосоюз подписался на хлебный заем, на общую сумму 15 милл. руб. дензнаками образца 1922 г.

В Госбанк поступают требования на облигации хлебного займа от русских учреждений за границей.

Сотрудники Наркомвнешторга в Риге и Ревеле подписались на 350 пуд.

РОСТОВ-ДОН, 20 июня. Сотрудники Донооблсоюза коллективно подписались на хлебный заем по 2 п. на каждого. Ростовское ЕПО за три дня приняло подписку на 1.497 пуд.

КАЗАНЬ, 20 июня. По 20-е июня в Казани принята подписка на 65.826 пуд. В кантонах принята подписка на 1.608 п.

ВИТЕБСК, 21 июня. Подписка на хлебный заем идет успешно. По губернии предполагается разместить облигаций не меньше, чем на 50.000 пуд. Полное размещение займа—вопрос ближайших дней.

АРХАНГЕЛЬСК, 21 июня. По 17-е июня подписка на хлебный заем по губернии дала 4.163 пуда.

ХАРЬКОВ, 21 июня. Подписка на хлебный заем по Украине дала: в Киеве сахаротрест подписался на 5.000 пуд., кожтрест—на 1.000 пуд. Общая сумма подписки—11.300 пуд. В Одессе заем вызывает исключительный интерес деловых и рабочих кругов. Многие предприятия и коллективы подписываются вторично. Госбанк заключает с кооперативными организациями соглашение о приеме ими подписки. Промышленные предприятия подписываются на десятки тысяч пудов. В Чернигове подписка проходит с большим успехом. Все учреждения города в среднем подписались на 100 пуд. каждое. В Виннице размещено 45.000 облигаций. Аналогичные сообщения поступают и из др. местностей Украины.

ПЕТРОГРАД, 22 июня. Подписка на заем возрастает. Вчера принято подписки на 20.000 пуд.

ХРОНИКА.

ПРИВЕТСТВИЯ ТУЛЯКОВ ТОВ. ЛЕНИНУ.

Тов. Лениным получены две телеграммы от тульских рабочих. В одной из них конференция рабочих патронного завода по заслушании доклада о международном и внутреннем положении Советской республики шлет тов. Ленину привет от Красной Тулы и заявляет: «За вашу рану, полученную от врагов рабочей революции, Верховный пролетарский суд скажет свое последнее слово, которое могучим эхом разнесется по всему трудовому миру. Да здравствует Владимир Ильич, поборник прав трудящихся!»

В другой телеграмме рабочие и служащие центральной электростанции Тульского патронного завода, по случаю дня десятилетнего юбилея работ станции, шлют братский привет «великому вождю и учителю мирового пролетариата, как первому бросившему лозунг электрофикации рабоче-крестьянской России». Они возглашают: «Да здравствует электрофикация рабоче-крестьянской республики! Да здравствует величайший вождь величайшей в мире революции, Владимир Ильич Ленин!»

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ПРОФИНТЕРНА К РАБОЧИМ УРУГВАЯ (Ю. АМЕРИКА).

Исполнительное бюро Профинтерна обратилось к уругвайским рабочим с открытым письмом, в котором, между прочим, говорится:

«С живым интересом следит Красный Профинтерн за развитием молодого пролетариата Южной Америки и за его борьбой с буржуазией... Для успешной борьбы против наступления капитала рабочие Уругвая должны создать единую, сильную и дисциплинированную профессиональную организацию, об'единяющую всех рабочих страны и примыкающую к Красному Профинтерну».

Исполнительное бюро заканчивает свое письмо выражением уверенности, что рабочий класс Уругвая на ближайшем конгрессе профсоюзов создаст мощную рабочую федерацию, группирующую вокруг себя всех эксплоатируемых.

Эта федерация безоговорочно присоединится к Красному Профинтерну и тем приобщится к рабочим всех стран, борющимся под знаменем Красного Профинтерна с капиталом.

РУССКО-ПЕРСИДСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ.

22 июня состоялось первое деловое заседание русско-персидской конференции. Глава персидской делегации Таги-Зада изложил декларацию, которая должна лечь в основу будущего торгового договора. В виду сложности выдвинутых декларацией персидской делегации вопросов, требующих серьезного обсуждения, российская делегация предложила дать ей возможность обсудить эти вопросы в течение ближайших дней с тем, что ответ на декларацию будет дан на следующем заседании конференции. Персидская делегация с этим согласилась.

К ВОССТАНОВЛЕНИЮ НИЖЕГОРОДСКОЙ ЯРМАРКИ.

Наркомфином открыт Нижегородскому губфинотделу на восстановление Нижегородской ярмарки кредит в размере 42.049.491 р. (дензнаками образца 1922 г.). Суммы поступят в распоряжение ярмарочной полномочной комиссии и назначаются на расходы по приведению в должный порядок зданий и территории ярмарки.

ОБЛАСТНЫЕ ДЕНЕЖНЫЕ БАЗЫ.

Коллегия НКФ утвердила основные положения об областных денежных базах, которые должны быть организованы при управлениях уполнаркомфинов. Местонахождение баз, а также нормы запаса дензнаков для каждой базы устанавливаются по соглашению с валютным и бюджетным управлениями. В настоящее время уже открыты базы: в Петрограде, Новониколаевске, Екатеринбурге, Ташкенте, Ростове-на-Дону и Харькове.

ЛИКВИДАЦИЯ ЗАДОЛЖЕННОСТИ.

На последнем заседании высшего тарифного совета был заслушан доклад т. Шмидта о размерах задолженности за 22 г. По сведениям, данным ВСНХ и наркоматами, она достигает 82 триллионов руб., из которых можно признать безусловно подлежащими удовлетворению 15 триллионов руб. В. Т. С. постановил считать необходимым при расчете задолженности учесть недоплату денежной части заработной платы до установленного цефондом минимума, недоданное продовольствие по нормам цефонда, с некоторыми ограничениями, сдельщину и сверхурочные по промышленным группам. Сверх того В. Т. С. фиксировал и все остальные виды задолженности и постановил принять меры к непосредственному получению (в административном и судебном порядке) задолженности, образовавшейся из-за неправильного использования сумм, ассигнованных В. Т. С., и к поддержке мероприятий, которые помогут хозяйственным органам покрыть задолженность.

[illegible]

БЮЛЛЕТЕНЬ МОСКОВСКОГО БЮРО ПОГОДЫ.

За 20 июня: [illegible]

СЕГОДНЯ В ТЕАТРАХ:

Художественный—«У жизни в лапах»; [illegible]

СТРАХОВАНИЕ ОТ ГРАДОБИТИЯ.

По постановлению Президиума Московского Совета [illegible]

Сельское хозяйство.

РАБОТА НАРКОМЗЕМА ПО БОРЬБЕ С МАССОВЫМИ ВРЕДИТЕЛЯМИ В С. Х.

За истекший период, с начала кампании, Наркомземом по борьбе с вредителями в с. х. предприняты следующие меры:

За границей на 80 проц. реализованы отпущенные СТО для закупки средств и орудий для борьбы с вредителями в с. х. 3.000.000 золотых руб. В конце мая грузы начали прибывать. В Ригу, Ревель прибыло 16 пароходов. В южные порты идут и частично прибыли до 10 пароходов. Всего прибывает свыше 300.000 пудов инсектисидов и 3.000 опрыскивателей.

Рассылка на места встречает препятствия. Н. К. П. С. отказало в бесденежной перевозке, что, в виду ограниченности кредита и необходимости своевременной доставки средств для борьбы на места, может повлечь за собой гибельные последствия, так как лишь на портовые и складочные расходы требуется свыше 26.000.000 руб. знаками 1922 г. Если вопрос не будет разрешен положительно, кампании угрожает срыв, ибо кредит из фонда на общественные работы, санкционированный Ц. К. Помгола в 300.000 реальных рублей, еще не получен, а вместо требующихся на проведение кампании 140.000.000 рублей знаками 22 года до сих пор отпущено лишь 47.000.000 руб.

Положение и работа на местах за истекший месяц могут быть охарактеризованы следующими данными:

1) Средне-русский район. На работы в Спасский уезд (Тамбовской губ.) выехал инструкторский отряд. В Волоколамском уезде (Московской губ.), повреждено проволочным червем 260 десятин.

2) Нижне-Волжский район. Площадь заражения саранчевыми 230.000 десятин, сусликами 800.000 десятин; в Царицынской губ. отмечено уничтожение 5.000 дес. озимых проволочным червем. Технического персонала имеется 40 человек. Всего по борьбе с сусликами работает 11 газовых отрядов, в ближайшее время [illegible] с израсходованием 2.000 баллонов газов на Новочеркасск, организуется еще 8 отрядов. [illegible] организовано 11 противосаранчевых отрядов, кроме того, 6 отрядов организуется для Калмыцкой области, Астраханской губ., 2 для Царицынской губ. В Самару и Саратов отправлены из Москвы 2.000 пудов мышьяковистого натра и 3.500 пудов мышьяка из Киева. Независимо от этого из Москвы отправлено 248 опрыскивателей, часть инсектисидов из прибывших в западные порта и 25 опрыскивателей отправляются из Батума. В настоящее время в Калмыцкой области и Астраханской губ. борьба не ведется за отсутствием кредитов.

3) Заволжский район. Площадь заражения саранчевыми 1.250.000 дес., сусликами свыше 1.000.000 дес. В Оренбургской, Актюбинской и Уральской губ. работает газовый отряд с 2.000 баллонами газов. Отправлено из Москвы 375 пудов мышьяковистого натра, 1.000 пуд. мышьяково-кислого натра и 100 опрыскивателей.

4) Приуралье и Сибирь. Площадь заражения 915.000 десятин саранчевыми и 1.000.000 сусликами. Организовано около 200 рабочих отрядов и 2 газовых.

5) Северо-Кавказский район. Площадь заражения саранчевыми 100.000 дес. В Терской области саранча отродилась больше, чем было зарегистрировано. Работы производятся с успехом. В Ставропольской губ. отрождение саранчи не отмечено.

6) Азербайджан. Кампания заканчивается: уничтожено 75 проц. саранчи. На поля саранча не допущена.

7) Крым. Саранча отродилась на прибрежной полосе, близ Судака, на площади 15 верст в длину и 7 верст в глубину. Принятыми мерами саранча локализована.

8) Туркестан. Площадь заражения саранчевыми 30.000 десятин. Послано 18 инструкторов.

Красная армия.

НЕ ПОСТАНОВИТЬ, А СДЕЛАТЬ!

Армия сокращена. Численный состав ее таков, [illegible] позволяет ему быть положение Советской России. Нынешний состав армии—весенний молодняк и тот кадр командиров и политсостава, которому нет пока смены.

Много ли сделано для того, чтобы быт бессменного военнослужащего хоть отчасти приближался к быту военнослужащего?

На бумаге много, а на деле почти ничего. И это, разумеется, дает самые неутешительные результаты: кадр чувствует себя выброшенным за борт жизни.

Удивительно ли после этого, что те, кто оставлен в армии, как костяк, падают духом, и уж где им при собственном унынии воздействовать на молодняк, горемычно жующий прокисший хлеб или хлебающий похлебку из протухшей говядины.

Снабженцы, снабженцы! Это вас тов. Троцкий призывал подтянуться.

Может быть на первых порах вы и подтянулись, а потом полегоньку и ослабли. Так-сказать сделали шаг вперед, а два назад...

Между тем, материальный быт Красной армии—это та почва, которая может быть и плодородным черноземом и бесплодным песком. Кто был в армии, тот знает, что значит довольствие части, и что значит небрежная деятельность снабженческого аппарата, комплектующего госпиталя и околотки.

Без постановлений и резолюций, а на деле снабженцы должны подтянуться!

Шефам надо быть подлинными шефами!

И всем, кто не слеп, кто понимает тесную связь между армией трудящихся и трудящимися,—надо много сделать для улучшения быта Красной армии.

Постановления—это уже просроченные векселя; а долг велик!

Л. [illegible]

СУМСКИЕ ПЕХКУРСЫ.

Сумские пехотные командные курсы кормят 30 детей из голодающих губерний. На территории курсов (городок б. Кадетского корпуса) им отведено помещение; все дети обмундированы и получают еду из котла курсов. К ним приставлен специальный преподавательский персонал, с ними занимаются, дают для них спектакли.

«Дети—наше будущее»,—и наиболее горячо откликнулась на этот лозунг и наша Красная армия. Первая на фронте, первая в тылу!

В настоящий момент главное внимание курсов обращено на проведение огородной кампании на огородах коллектива курсов.

Все живущие на территории курсов—курсанты, комсостав и сотрудники, обязаны отработать определенный минимум в неделю, обуславливающий получение коллективного пайка в будущем.

Всходы в превосходном состоянии. Огороды все в образцовом порядке, имеется ряд опытных полей, показательных сельско-хозяйственных станций.

Закончилась реорганизация клуба. Работают очень успешно секции—политическая, естественно-научная, литературная, секция изобразительных [illegible], драматическая, военно-научная, хоровая и спортивная.

Раз в неделю устраиваются спектакли, литературные и агитационные суды и спортивные праздники.

Жизнь идет полным ходом.

[illegible]

СВЕРДЛОВЦЫ—К БОЙЦАМ!

Начальник Политсекретариата войск ГПУ Республики, тов. Муконь, предложил студентам университета Свердлова использовать предстоящее каникулярное время на политработе в войсках ГПУ.

Студенты с большой охотой согласились. Записывающихся оказалось больше, чем предполагали. Это ярко характеризует новое коммунистическое студенчество, у которого даже отдых есть работа.

Нужно только позаботиться, чтобы Посевр, в лице тов. Мукомля, исполнил свое обещание: использовать знания студентов так, чтобы они могли после трудной университетской работы вполне оправиться и к осени вернуться здоровыми и пригодными для предстоящей годичной работы.

Почин сделан, очередь за другими ведомствами и университетами.

Л. Н[illegible].

ЭСЕРЫ И КРАСНАЯ АРМИЯ.

В красноармейских частях Приволжского военного округа прошла волна собраний и митингов по поводу суда над правыми эсерами.

Всюду выносились резолюции, клеймящие черным позором душителей рабоче-крестьянской России. Красноармейцы в резолюциях требуют суровой кары над врагами рабочего класса.

М.

НЕГРАМОТНЫХ НЕТ!

В полках и дивизионной школе, стоящих в Иркутске, неграмотность ликвидирована полностью. С 20-го мая по 1-е июня в дивизии обучалось 3,762 чел.

В Н—ской дивизии нет ни одного неграмотного. Такие успехи достигнуты благодаря исключительной настойчивости всех работников частей.

Во многих частях Сибири ликвидация неграмотности подходит к концу. Большой помехой в этом деле является недостаток пособий.

М. У.

ШЕФСТВО.

1.

Шеф Электротехнической Академии.

Народным Комиссариатом почт и телеграфов—шефом высшей военной Электротехнической Академии—проводится большая работа по улучшению быта слушателей Академии. Улучшено питание и [illegible] обмундирование.

2.

Шефство Моссо.

Земельный Отдел Московского Совета принял шефство над 1-м железнодорожным полком. Недавно состоялось общее собрание красноармейцев, командного и политического состава, где представитель шефа [illegible].

СУД НАД ЭСЕРАМИ.

Показания Крамаржа об эсерах.

Доктор Крамарж—бывший министр-президент чехо-словацкого правительства, от'явленный реакционер, ненавистник большевиков и Советской России. К сожалению, на процессе эсеров его нет в качестве свидетеля, и поэтому его показания об эсерах не могут иметь для Трибунала формального значения. Но для трудящихся России важна не формальная сторона, а сущность показаний Крамаржа об эсерах.

Одно из тягчайших обвинений против центрального комитета партии эсеров заключается в том, что последний вел свою контр-революционную работу на деньги иностранных правительств и капиталистов. Это обвинение нельзя иначе квалифицировать, как государственную измену. В частности, Крамарж не стесняется называть большевиков «изменниками родине», утверждая старую сказку о том, как «на немецкие деньги» была сделана октябрьская революция.

И вот тот же Крамарж в речи, произнесенной 19 марта на публичном собрании в Градце Краловом, посвященной Генуэзской конференции и напечатанной полностью в «Русской Мысли» за апрель текущего года, говорит о русских «социалистах-революционерах» следующее:

«Социал-революционеры, сделав русскую армию неспособной к бою и содействуя возникновению большевизма, лишили Россию участия в решении вопроса о мире и о судьбе нашей и юго-славян. Я не хочу их обвинять, я знаю, что они шли за своими социалистическими идеалами, что они по своему любят Россию, и что они решительные противники большевиков.

Я отнюдь не хочу вызывать со стороны нашего правительства непризнанное к ним отношение. Как и всякий русский монархист, так и всякий русский социал-революционер есть для нас только русский, и мы хотим лишь одного: чтобы обеим сторонам мерилось одинаковой мерой. Мы не хотим, чтобы с одной стороны нашими деньгами поддерживалась социал-революционная партия и социал-революционная печать, а с другой стороны, были бы выселяемы из республики русские только за то, что они монархисты». («Русская Мысль», 183—184 стр.).

Итак, для чехословацкого черносотенца Крамаржа, защищающего русских черносотенцев от выселения из Чехо-Словакии, **русский монархист и русский социал-революционер есть одно и то же**, одного поля ягоды.

Эсерам он прощает их старые грехи за то, что они «решительные противники большевиков». От этой смычки эсера и монархиста, подтвержденной Крамаржем, не отделаешься никакими выкриками и истеричными воплями, к которым так часто прибегают на суде эсеровские цекисты. Это раз. И второе —Крамарж не просто утверждает, что чехо-словацкое правительство поддерживает деньгами партию социалистов-революционеров,—он считает это дело простым и естественным,—но он требует, чтобы такая же поддержка была оказана и монархистам.

Крамарж на ветер слов не бросает, —он бывший президент, крупнейший черносотенный деятель всегда близкий к правительственным кругам, и ему ли не знать о правительственных субсидиях эсерам на борьбу против Советской России.

Гоц и компания всячески пытаются увернуться от позорящего их обвинения в государственной измене, стараются опорочить показания Семенова, что партия «работала» на французские деньги.

Крамаржа на суде нет, и не для суда он говорил речь о Генуэзской конференции. А вот, попробуйте, господа эсеры, отвертеться от его дружественных вам излияний. Попробуйте отрицать, что иностранных денег на борьбу с русским народом вы не брали. Не отвертитесь. Измена трудящимся России налицо.

Ч. Ф.

Социал-финансисты.

Вокруг вопроса о денежной зависимости заграничных эсеров от чешского правительства выросла целая груда газетного материала. Чешская коммунистическая печать все время категорически утверждает, что источником материального благополучия черновской эмиграции является чешское правительство, которое субсидирует эсеров, как представителей «будущей России», через посредство Легио-банка. Все эти тайные финансовые комбинации прикрываются благотворительными лозунгами «помощи беженцам», но в основе своей имеют бесспорное политическое значение.

Чешское правительство не просто дает деньги обанкротившимся вождям «третьей» силы. Оно снабжает эсеров деньгами за счет тех убытков, которые причинены России чешскими легионерами во время их антисоветского мятежа в Поволжье и Сибири.

Таким образом, в глазах чешского правительства черновские молодцы являются не просто пострадавшими компаньонами по совместной неудачной интервенции в пределах рабоче-крестьянской республики. Сама форма субсидирования заключает в себе признание за эсерами какого-то «права» на погашение долговых обязательств Чехословакии, бесспорно существующих в отношении ограбленной и разоренной Советской России.

Не удовлетворившись расхищением государственного достояния в период гражданской войны, эсеры еще и теперь тянутся жадными руками к трудовой копейке, используя своих белых соучастников по кровавой вакханалии контр-революционного действа.

Видный эсер и деятель парижского земско-городского об'единения В. Руднев пишет, напр., другому эсеровскому лидеру—Гуревичу, находящемуся в Праге *): «Финансовое положение земско-городского комитета настолько печально, что окончание скорейшей реализации автомобильных сумм является настоятельно необходимой».

Смысл этой фразы ясен для каждого. Черновская «благотворительная» лавочка, являвшаяся источником питания эсеровской эмиграции, переживает денежный кризис, и патентованные «народолюбцы» тотчас же обращают свои алчные взоры на «военные трофеи» «братьев чехословаков». Земгоровский аппарат по выкачиванию долгов чешского правительства приходит в действие. Гуревич повествует Рудневу **): «По автомобильному делу нового только то, что первого января в Новый год ко мне в «Русский дом» явился капитан, чтобы предупредить, что дело на несколько дней будет еще задержано в управлении... Обещал, что числа 6, т.-е. завтра, все-таки направит его в министерство. Для поощрения угостил его приличными деньгами. Завтра буду звонить ему и побуждать к скорейшей передаче дела».

В этом отрывке письма все так бесспорно, очевидно и характерно. Наличие официальной связи эсеров с чешским министерством, всемерная помощь, оказываемая официальной властью всем попыткам политических аферистов, наконец, столь свойственный деятельности эсеров элемент подкупа и моральной неразборчивости в средствах для достижения поставленной цели.

Все эти газетные разоблачения финансовых операций премированных блюстителей «нравственных начал в политике» получили свое завершение в запросе, который был внесен в чехословацкий парламент по поводу «гуманитарной» деятельности эсеровского земгора. Чехословацкий премьер Бенеш вынужден был признать факт обращения пражского земгора в министерство иностранных дел «с просьбой предоставить кредит в счет автомобилей, реквизированных во Владивостоке в 1918 г.» ***).

И хотя Бенеш утверждал, что требуемые суммы выданы не были за отсутствием «достаточного юридического обоснования», но он не мог не сознаться, что «министерство иностранных дел заботится о помощи русским эмигрантам действительно часто и при посредстве Пражского земгора, которому и уже ранее периодически оказывалась денежная помощь».

Пойманные с поличным чехословацкие герои интервенции и эсеровские взрыватели Советской власти «изнутри» пытаются теперь замести следы своего грабительского альянса.

Но русские крестьяне и рабочие знают истинный смысл добродетельной «помощи русской эмиграции» и не будут заблуждаться относительно материальных источников эсеровской антисоветской кампании лжи и клеветы за границей.

А. ПЛАТОНОВ.

От редакции: Усиленное финансовое «покровительство» чехословацкого правительства эсерам происходило непрерывно вплоть до подписания советско-чехословацкого договора. Теперь, надо полагать, эсерам и в Чехии придется туговато!

*) Письмо опубликовано в «Накануне» 28 марта 22 г.

**) Письмо опубликовано в «Накануне» № 42.

***) См. «Голос России» № 934.

Двенадцатый день суда.

Вечернее заседание 21-го июня.

КАК ОНИ ЗАЩИЩАЮТСЯ.

Все начало вечернего заседания, более двух часов к ряду, обвиняемые первой группы—Тимофеев, Гендельман, Лихач, Артемьев, Е. Ратнер и Морозов — допрашивали обвиняемого второй группы Г. Ратнера, стараясь сбить его с основных показаний и установить противоречия. Порой эти вопросы до крайности неудачны и ставят в смешное положение самих допрашивающих. Так, Е. Ратнер, желая показать, что полковник Рябцев далеко не настолько правый, как обрисовал его в своих показаниях Г. Ратнер, задала вопрос—известно ли последнему, что Рябцева расстрелял Деникин.

Г. Ратнер ответил вопросом: Что же из того? Ведь, Рябцева все равно хотели расстрелять те юнкера, которые в октябре защищали городскую думу. Для юнкеров и тогда он был слишком левым!

Резюмируя ответы Г. Ратнера, некоторые допрашивающие его подсудимые дают его ответам такие неточные формулировки, против которых протестует Г. Ратнер и просит Трибунал оградить его от такого недобросовестного допроса.

— Мне подсовывают,—говорит он,—такие ответы, какие из моих показаний вовсе не вытекают. Если это будет продолжаться, я отказываюсь от показаний.

Тов. Пятаков раз'ясняет Г. Ратнеру, что защита имеет право задавать вопросы в той форме, какую она считает для себя наиболее удобной, а добросовестно или нет задаются вопросы — можно будет восстановить по стенограмме.

Немедленно после этого обвиняемая Е. Ратнер создает новый инцидент. Задавая вопросы Г. Ратнеру, который является ее братом, но принадлежит ко второй группе обвиняемых, уже оставивших ПСР, она в такой форме касается момента смерти их брата во время демонстрации 5-го января, что Г. Ратнер не выдерживает и заявляет:

— Здесь спекулируют на чувствах семейного характера и хотят их использовать с политической целью,—говорит он. Пусть это будет позором для тех, кто пользуется такими средствами.

Е. Ратнер отвечает истерическими возгласами.

Тов. Пятаков вынужден об'явить перерыв заседания.

После перерыва тов. Пятаков предлагает подсудимым первой группы самим дать показания о московском периоде. Эти показания первым дает Тимофеев.

По его словам, в Москве за указанный период, помимо МК, были одно время ЦК ПСР и бюро фракции Учредительного Собрания. МК существовал на правах областного комитета и действовал исключительно по директивам ЦК, с которым у него никаких разногласий не было. Нет ни одного факта, ни одного документа,— категорически утверждает Тимофеев,— которые говорили бы о таком расхождении.

Для установления единства линии, в МК входил член ЦК Лихач, а в ЦК, с совещательным голосом, член МК Артемьев.

Бюро фракции Учредительного Собрания переехало в Москву позже ЦК. Поэтому все разговоры о работе военной комиссии, как органа фракции, в Москве в конце января или начале февраля Тимофеев считает простым недоразумением.

Мысль об организации вооруженных сил на защиту Учредительного Собрания, на тот случай, если оно соберется в Москве, возникла у группы московских работников ПСР, но без всякого участия и указаний МК. ЦК не имел в виду создавать такую организацию, и когда узнал о попытках в этом направлении, то поручил сначала Зензинову, а потом Тимофееву все эти попытки ликвидировать.

Бюро фракции —по словам Тимофеева —было занято только одним согласованием позиции ПСР с фракциями других партий Учредительного Собрания.

Тимофеев не отрицает, что в партии были различные течения. Каждое поражение влекло за собой отход тех или иных групп или справа или слева. Так, Коган-Бернштейн был в партии на крайней левой, затем окончательно разошелся с ЦК и был из него исключен.

Это не мешает Тимофееву утверждать, что трех различных позиций, о которых говорил Г. Ратнер, в партии не было. Сам Тимофеев был членом Учредительного Собрания, входил и в ЦК, и в бюро фракции ВЦИК и никаких разногласий между ними никогда не замечал.

Военная работа в Москве началась значительно позже, когда ЦК ПСР образовал при себе военную комиссию, во главе которой он поставил Тимофеева.

После Тимофеева Трибунал приступает к допросу вызванного защитой свидетеля Шестакова. Он член ПСР, студент университета, входил в состав М. К.

В своих показаниях Шестаков старается выгораживать обвиняемых первой группы и их имен не хочет называть. В показаниях относительно Г. Ратнера он держится другой линии.

По словам Шестакова, при МК военной организации не было, но он знал, что Ратнер вел какую-то военную работу. Сам Ратнер ему говорил, что эта организация состоит при фракции Учредительного Собрания и предлагал ему, Шестакову, стать во главе организации, но он отказался. Этот разговор с Ратнером происходил приблизительно во второй половине декабря.

Ратнер, — заявляет Шестаков,— был тогда сторонником вооруженной борьбы с большевиками и ни о каком расхождении с линией ЦК ему не говорил.

ФОРМАЛЬНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ.

После допроса свидетеля Шестакова Трибунал переходит к оглашению формальных заявлений. Председатель Трибунала тов. Пятаков говорит, что к нему поступило два заявления: от ЦК РКП и коллегии ГПУ. Оба заявления касаются одного и того же вопроса (в свое время почти не обратившего на себя внимания). Свидетель Верховский заявил на суде, что свое показание на предварительном следствии он сделал после следующего заявления следователя Агранова: он, Агранов, уполномочен ЦК РКП и коллегией ГПУ заявить свидетелю, что процесс эсеров не преследует карательных целей, а имеет задачей политическую борьбу между Советской властью в лице партии большевиков и партией социалистов-революционеров.

И ЦК РКП, и коллегия ГПУ категорически утверждают в присланных на имя председателя Трибунала заявлениях, что никакого постановления указанного рода или близкого к нему они не выносили и никакого поручения, которое могло быть истолковано в этом смысле, ни следователю Агранову, ни кому либо другому не было и не могло быть дано.

Трибунал удаляется на совещание по поводу оглашенных заявлений и затем оглашает следующее определение:

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ТРИБУНАЛА.

Верховный Трибунал, рассмотрев заявления: 1) ЦК РКП № 4608с и 2) ГПУ № 81199 о показаниях свидетеля Верховского и сверив эти показания с показаниями того же Верховского, данными им следователю Агранову на предварительном следствии, каковые показания скреплены подписями Агранова и Верховского, констатирует явную неправильность в деле допроса свидетеля Верховского следователем Аграновым. По словам свидетеля Верховского, следователь Агранов при допросе сделал ему заявление от имени коллегии ГПУ и даже будто бы от ЦК РКП (последнего обстоятельства, однако, нет в показаниях Верховского, данных им на предварительном следствии) в том смысле, что показания отбираются в целях исторического выяснения роли партии с.-р., но не в целях привлечения виновных к ответственности. Как явствует из заявления ЦК РКП № 4608с, а также из заявления ГПУ № 81199, ссылка на ЦК РКП и на коллегию ГПУ не могла иметь место, так как подобного решения ни коллегия ГПУ, ни ЦК РКП не выносили, а ЦК РКП подобного рода поручений следователю Агранову давать не мог. Независимо от того, ссылался или не ссылался следователь Агранов на постановление коллегии ГПУ, Трибунал усматривает, однако, из протокола допроса, что он от собственного имени заявил, что показания свидетеля Верховского должны служить исключительно цели политического освещения и выявления действительной тактики и методов борьбы партии с.-р.

Неправильность такой ссылки совершенно очевидна. Функции ГПУ и его органов имеют следственно-карательный, а не какой-либо иной характер.

Неправильность действий в этом пункте следователя Агранова находит свое дополнение в неправильности и неправомерности поведения свидетеля Верховского, который, как явствует из его слов, считает своим правом давать или не давать соответственным органам Рабоче-Крестьянской Республики сведения о ее врагах в зависимости от того, послужат ли эти сведения для прямой борьбы с этими врагами или только для политического осведомления.

Такого рода поведение является тем более нетерпимым, что свидетель Верховский является активным и ответственным работником Красной армии, и, следовательно, Трудовая Республика в праве требовать от него наивысшего проявления бдительности и непримиримости по отношению ко всем врагам Рабоче-Крестьянской России.

Исходя из вышеизложенного, Трибунал определил:

1) О неправильных действиях следователя Агранова довести до сведения Народного Комиссара Юстиции для принятия, в порядке надзора за следственными действиями ГПУ, надлежащих мер.

2) Материалы, характеризующие неправомерность и неправильность поведения свидетеля Верховского, передать в распоряжение Народного Комиссара Юстиции для принятия всех необходимых мер по существу настоящего дела.

3) Копию настоящего постановления сообщить ГПУ (в отношении Агранова) и РВС Республики (в отношении Верховского).

Председатель Пятаков.
Члены: Карклин, Галкин.

Тринадцатый день суда.

Утреннее заседание 22-го июня.

ОКТЯБРЬСКИЕ ДНИ В МОСКВЕ.

После оглашения ряда документов, Трибунал переходит к допросу подсудимой Евгении Ратнер. **Показания Ратнер касаются октябрьских дней в Москве.** Ратнер пытается доказать, что вооруженную борьбу в Москве начали не эсеры. Эсеры-де только оборонялись и были против вооруженной борьбы внутри демократии.

Ни комитет общественной безопасности, в который входили представители всех демократических организаций Москвы, ни М. К. П. С.-Р. не вызывали народ на улицу для вооруженной борьбы. Войскам был дан приказ оставаться в казармах и не выходить на улицу.

По утверждению Ратнер, перевес военных сил в начале борьбы был на стороне комитета общественной безопасности, и если бы он захотел, то в самом начале прекратил бы начавшееся восстание большевиков.

— Но мы были тогда нерешительны, —говорит Ратнер,—и упустили момент. Мы могли бы сразу же захватить Московский Совет Рабочих Депутатов, большинство которого, искусственно подобранное, было настроено большевистски. Но мы не хотели этого делать. Мы решили не нападать, а ограничиться только обороной.

Два юнкерских училища оборонялись и защищали самих себя, а находившиеся в то время в Москве пять или шесть школ прапорщиков защищали только свои казармы. Рабочие, эсеры и меньшевики, сидели в районах, а воинские части—в казармах. Рабочие-большевики вышли на улицу и первые начали вооруженную борьбу.

До этого момента показания подсудимой Ратнер идут гладко и ровно. По ее словам, эсеры—смирные безобидные овечки, которые принимали все меры к предотвращению вооруженных столкновений на улицах Москвы. А «кровожадные» большевики помешали этим благим намерениям эсеров, не шли с ними ни на какие соглашения и непременно хотели захватить власть в свои руки. Они первые начали вооруженную борьбу.

Но в дальнейших показаниях подсудимая Ратнер сбивается с тона и впадает в противоречия. **Из ее показаний выясняется, что юнкера не только защищали самих себя, но и вели наступление.**

Перевес вооруженных сил был вначале будто бы на стороне комитета общественной безопасности, и был момент, когда большевики готовы были итти на капитуляцию, а когда комитет общественной безопасности предложил большевистскому военно-революционному комитету условия, на которых он согласен прекратить вооруженную борьбу, большевики из-за отказа выдать свой военно-революционный комитет сорвали соглашение.

Боялись разрушения исторических зданий Москвы.

— После неудавшихся переговоров,— продолжает Ратнер,—большевики пустили в ход артиллерию и начали обстреливать Москву из артиллерийских орудий, разрушая исторические здания столицы. Мы не хотели допустить разрушения исторических зданий Москвы и расстрела мирного населения города из артиллерийских орудий и решили итти на капитуляцию.

Итак: вначале эсеры проявили нерешительность, так как боялись реакции и не хотели посягать на завоевания революции. Во второй раз они уступили ради спасения исторических зданий Москвы (!?).

Но тут же Ратнер сбивается и, случайно проговорившись, выдает и себя, и партию эсеров с головой.

— Мы убедились,—говорит она,—что настроение масс резко изменяется. Лозунг большевиков «мир и хлеб народу» становится все более и более популярным среди народных масс. Для нас стало ясно, что массы идут не за нами, а за вами. Мы могли вооруженной рукой отстоять Москву и подавить большевистское восстание. Но России мы не отстояли бы, настроение у ней было большевистское, и наша власть все равно была бы непрочной. И мы решили итти на капитуляцию.

Вот истинная причина капитуляции комитета общественной безопасности, а вовсе не желание спасти исторические здания Москвы, как уверяла до сих пор подсудимая Ратнер.

— Мы решили прекратить вооруженную борьбу,—говорит Ратнер,—признали себя побежденными и выдвинули новый способ борьбы: ставку на изоляцию большевиков. Мы знали, что изолированные—вы не справитесь с начавшейся в стране разрухой, наоборот, углубите эту разруху, вызовете недовольство масс, которые в конце концов вас свергнут.

Но и этим надеждам эсеров не суждено было осуществиться. Ставка на изоляцию был бита. Большевики остались у власти.

ТРИ СИЛЫ.

При перекрестном допросе, который ведут т.т. Крыленко и Покровский, устанавливается, **что эсеры вели не только оборону, но и наступление, и в конце концов посягнули даже на то, что сама Ратнер признала завоеванием революции —на Московский Совет.**

Отвечая на вопросы тов. Крыленко, подсудимая устанавливает, что на стороне комитета общественной безопасности были три силы: 1) **два юнкерских училища, которые дрались не только сами за себя, но и вели наступление против большевистских вооруженных сил по приказу штаба комитета общественной безопасности; 2) пять или шесть школ прапорщиков, «нейтрально настроенных», которые дрались с большевиками тоже по приказу штаба комитета общественной безопасности, и 3) контр-революционное офицерство.**

Относительно последних подсудимая оговаривается, что они были не вполне надежны и тянули больше в сторону правых элементов.

Эту часть показаний подсудимой тов. Крыленко формулирует так: **солдаты сидели в казармах, дрались с большевиками юнкера и прапорщики по приказу штаба комитета общественной безопасности.**

Подсудимая Ратнер вполне соглашается с этой формулировкой.

Дальнейшим допросом устанавливается и еще одно обстоятельство, о котором подсудимая Ратнер умолчала, когда говорила о капитуляции комитета общественной безопасности: у него не хватило патронов.

Выходит, что чистота демократических принципов, охрана от разрушения исторических зданий Москвы и нежелание подвергать расстрелу мирное население города—только красивые слова. **Капитуляцию вызвали более реальные причины: народные массы шли за большевиками и у эсеров не хватило патронов.**

ПОДАВЛЕНИЕ «ОЧЕРЕДНЫХ НАРОДНЫХ БЕСПОРЯДКОВ».

Подсудимая Ратнер начатую эсерами вооруженную борьбу мягко называет подавлением «очередных народных беспорядков» со стороны «государственной власти». Эту «государственную власть» осуществлял тогда комитет общественной безопасности и находившийся при нем военный штаб, который фактически руководил военными действиями на улицах Москвы. Эсеры морально поддерживали эти действия, вполне одобряли их и покрывали авторитетом своей партии.

Совершенно случайно обнаруживается и еще одно очень важное обстоятельство. Подсудимая утверждает, что московские рабочие массы менее сознательны и поэтому медленнее воспринимают революционные лозунги. Петроградские рабочие, наоборот, более сознательны.

— По вашему мнению выходит,— спрашивает тов. Крыленко,—**что петроградские рабочие, как более сознательные, быстрее и раньше восприняли лозунг большевиков, чем менее сознательные московские рабочие?**

— Да,—отвечает подсудимая.—Сначала московские рабочие были с нами, но под конец октябрьских дней настроение их изменилось в вашу пользу.

Тов. Крыленко пытается установить, какую роль играла сама подсудимая в описываемых ею событиях.

Подсудимая уверяет, что активной и руководящей роли она не играла.

Допрос подсудимой тов. Покровским устанавливает, что слово «оборона» эсеры понимают своеобразно. Из ответов Ратнер ясно вытекает, что не большевики первые напали на эсеров, а они на большевиков. И это они называют обороной. «Государственная власть»— эсеры и их союзники, оборонялись, подавляли «очередные народные беспорядки».

И еще одно важное обстоятельство: в первый период борьбы эсеры боялись нападать на Московский Совет, потому что это было бы ударом по московскому пролетариату, который, несомненно, выступил бы на защиту своего Совета. Но когда военное счастье им изменило, капитуляция стала неизбежной и терять им было нечего, они не постеснялись напасть и на Совет Рабочих Депутатов.

ПОКАЗАНИЯ ОБВИНЯЕМОГО МОРОЗОВА.

Далее допрашивается обвиняемый первой группы Морозов. Он был членом президиума областного совета и в октябрьские дни находился в Москве. Отвечая на вопросы государственного обвинителя тов. Крыленко, Морозов рассказывает об организации штаба Московского округа.

— После февральского переворота,— говорит он,—в Москве был образован военный совет, в который входили представители всех фракций Московского совета, делегаты областного совета, совета крестьянских депутатов, думы и земства. Военный совет избрал штаб Московского округа. Командующим сначала был Верховский, а потом Рябцев.

Политическими целями, уверяет Морозов, военный совет не задавался, а заботился только о том, чтобы в штабе были спецы. Но совет очень заинтересовался политикой; когда наступили октябрьские дни, в штаб сейчас же была командирована комитетом общественной безопасности группа членов Московского совета солдатских депутатов, принадлежавших к ПСР.

Обвиняемый—человек гражданский, не военный, сначала в партию с.-р. не входил, но с начала 1918 года он стал быстро делать партийную карьеру. Он входил в Ц. К. с совещательным голосом, входил в бюро МК, а после VIII совета был избран в ЦК. Доверие было вполне заслуженным. Морозов сначала занимался технической работой в узком смысле слова; после VIII совета на нем уже лежал транспорт гражданского элемента через фронт, а по от'езде Дашевского в Саратов, ЦК возложил на него переотправку из большевистской России через фронт и военных.

«ЗАЩИТА» УЧРЕД. СОБРАНИЯ.

Тов. Крыленко задает обвиняемому вопрос относительно союза защиты учредительного собрания.

Морозов уверяет, что состав союза отнюдь не был черносотенным. В него входили представители областного и Московского комитетов ПСР, совета крестьянских депутатов, почтово-телеграфного союза и союза железнодорожников.

Союз занимался больше разговорами. Издавал в Москве бюллетень, устраивал митинги; в провинцию посылались инструктора для организации митингов, издания листовок и проч. В демонстрации 5-го января союз принимал самое деятельное участие, а потом развалился сам собой, очевидно, за ненадобностью.

— Что вы знаете о вызове воинских частей с фронта? — спрашивает тов. Крыленко.

— Войска,—говорит Морозов,—действительно вызывались, но, собственно говоря, так себе, на всякий случай. Московский гарнизон еще не был на стороне большевиков, но эсеры думали, что его было бы хорошо усилить, чтобы... попугать большевиков.

— Мы не хотели кровопролития, — уверяет Морозов,—и думали, что если вызовем новые воинские части, это заставит большевиков отказаться от выступления.—Было, впрочем, и другое обстоятельство, на взгляд Морозова, очень незначительное:—войска гарнизона устали, а с фронта могли приехать части с другим настроением.

Тов. Крыленко уточняет:

— Значит, более боеспособные части?

— Может быть и так,—мнется Морозов.

Морозов настойчиво уверяет Трибунал, что эсеры очень не хотели драться и думали только об одной обороне. Вооруженную борьбу начали большевики, и эсерам пришлось защищаться.

Но из перекрестного допроса выясняется, что сам Морозов не видал начала этой борьбы, а судить о ней может только по... эсеровским газетам. Когда же представители государственного обвинения начинают задавать ему вопросы относительно различных моментов борьбы, оказывается, что Морозов все забыл и ничего не помнит.

Ему ничего неизвестно относительно обстрела с броневика юнкеров Московского Совета, он ничего не знает о попытках юнкерского наступления на Замоскворечье, ничего не слыхал о двинцах, которые были обстреляны у Красных Ворот, об участии в борьбе союза Георгиевских кавалеров, о студенческих боевых организациях и т. д.

ПОКАЗАНИЕ ОБВИНЯЕМОГО АГАПОВА.

Другой обвиняемый той же группы, Агапов, был членом Московского Совета солдатских депутатов. В своих показаниях Трибуналу он об'ясняет, что солдатский совет очень заботился о поддержании порядка в городе и губернии. В этих целях, для ликвидации возникавших в провинции мятежей и пьяных погромов, туда посылались только юнкерские части. Дело в том, что юнкера, по его мнению, были много сознательнее воинских частей и для этой цели больше подходили.

Агапов очень негодует на большевиков, которые в октябрьские дни организовали гарнизонное собрание, в котором составили свое большинство и не желали считаться с эсеровским советом солдатских депутатов.

Отклики на процесс.

Наказ питерских рабочих московскому пролетариату.

Мы, делегаты Красного Петрограда, приносим нашу глубокую благодарность М. К. Р. К. П. и рабочим Красной Москвы за оказанное нам радушное гостеприимство. Сожалея, что не имеем возможности дальше оставаться на процессе, поручаем московскому пролетариату зорко следить за ходом процесса.

По поручению делегации АЛЕКСЕЕВ.

Петиции рабочих Верх. Трибуналу.

I.

ОТ РАБОЧИХ 3 ГОСУДАРСТВЕННОГО МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОГО ЗАВОДА (Б. ДОБРОВ-НАБГОЛЬЦ).

Мы, рабочие вышеуказанного завода, узнав, что группа обвиняемых П. С. Р. сделала заявление, что все резолюции, выносимые на собраниях рабочих фабрик и заводов, есть резолюции, навязанные штыками коммунистов, протестуем против столь дерзкого выступления.

Приводим один только факт для Вандервельде и К°. Во время перевыборов депутатов в Московский и районный Советы, на нашем заводе присутствовал чл. П. С. Р. Прокопович. Все его выступления, носившие явный характер провести себя в Советы, обливание грязными помоями коммунистической партии, не изменили нашего отношения к Советской власти и коммунистической партии.

Единогласное доверие, без какого бы то ни было давления, было выражено посылкой в Советы депутатов коммунистов.

Мы возмущены выступлениями лидеров ЦКПСР Гоца, Тимофеева и К°, заявивших перед Верх. Рев. Трибуналом, а значит и перед нами, что то, что ими не сделано для свержения Советской власти, будет сделано, если представится возможность.

Гг. обвиняемые и защитники 2 и 2½ Интернационалов, знайте, что: 1) за совместный поход ваш с мировой буржуазией под командой их наймитов царских генералов: Деникина, Колчака, Юденича и проч. банд, для закабаления рабочего класса и крестьянства; 2) за взрывы мостов с целью затормозить доставку хлеба для голодающих; 3) за убийства и покушения на вождей пролетарской Революции; 4) за бесчисленное множество ваших преступлений против Советской власти—

мы требуем от Верх. Рев. Трибунала беспощадного наказания.

От защитников 2 и 2½ Интернационалов, приехавших защищать ПСР, требуем не скрывать от рабочих своих государств нашего негодования против сидящих на скамье подсудимых и их защитников из желтого и розового Интернационалов.

Настоящую петицию поручаем передать избранным на общем собрании делегатам - беспартийным в Верх. Рев. Трибунал: Петрову, Буколову, Маркову и Сухову, в чем и подписуемся. (Следуют 182 подписи).

II.

ОТ МОСКОВСКОЙ ЭЛЕКТРИЧЕСКОЙ ТРАМВАЙНОЙ СТАНЦИИ.

Узнав из газет, а также от многих товарищей, присутствующих на суде, что эсеры, привлеченные к ответу за многочисленные преступления, не хотят признавать за Верховным Трибуналом права судить их, эсеров, и заявили, что они могут отвечать за свои действия только перед судом пролетарским, а не судом партии коммунистов, мы возмущены такой наглостью эсеров, не желающих отвечать за свои преступления перед судом, и, свидетельствуя своими подписями, заявляем, что суд Верховного Трибунала есть наш суд—суд пролетарский, и ни одному преступнику, бандиту и контр-революционеру мы не позволим не уважать нашего революционного суда.

Эсеры заявили на суде, что они признают себя виновными лишь в том, что недостаточно боролись и до сих пор не сумели свергнуть Советскую власть. С.-р., взрывая мосты, продовольственные поезда, приглашая иностранные войска для расстрела русских рабочих и, убивая из-за угла наших вождей, нагло заявляют, что они недостаточно боролись! Нет слов, чтобы заклеймить позором такие поступки. **За подобные преступления мы настаиваем, перед Верховным Трибуналом, чтобы наш пролетарский суд был тверд, справедлив, решителен и суров.**

Мы просим Верховный Трибунал вызвать нас в качестве свидетелей, чтобы иметь возможность подробно рассказать суду о преступлениях эсеров.

Если невозможно вызвать всех подписавшихся, то просим вызвать только следующих лиц: Карпова, Алехина, Кашина, Сверкова, Богачева, Яковлева, Николина. (Следуют 214 подписей).

III.

ОТ РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ СТ. МОСКВА, РЯЗ.-УР. ЖЕЛ. ДОР.

Процесс над партией эсеров, не есть суд партии над партией, а суд класса рабочих и крестьян, стоящего у власти, над партией, которая на словах называя себя защитницей дела рабочих и крестьян, на деле продавала наши интересы капиталистам и своими действиями старалась задушить Советскую власть, единственную власть, отвечающую интересам рабочих и крестьян. Мы, как железнодорожники, хорошо помним, какие разрушения эсеры причинили на Рязано-Уральской ж. д.: десятки взорванных мостов, сотни искалеченных паровозов, тысячи сожженных и разбитых вагонов. Уничтожение целых эшелонов красноармейцев и с хлебом, произведенное бандами Антонова, Попова и Миронтова, работавших под руководством и при поддержке эсеров, навсегда сохранятся в нашей памяти. В то время, когда рабочие Москвы голодали, эсеры хладнокровно занимались своим подлым делом—спускали под откос хлебные маршруты. И если мы с таким трудом до сих пор восстанавливаем наш транспорт, то лишь потому, что слишком большие разрушения причинили ему своими сознательными действиями эсеры. Поэтому просим Верховный Революционный Трибунал, чтобы он судил эсеров по всей строгости революционных законов Советской Республики. Мы также просим исключить из состава защитников эсеров представителей 2 и 2½ Интернационалов Вандервельде и К°, так как 2 и 2½ Интернационалы не выполнили своего обещания о создании единого рабочего фронта. Пусть суровая рука пролетарского правосудия со всей тяжестью опустится на головы тех, кто являются предателями рабочего класса.

В справедливости нашего заявления даем свою пролетарскую рабочую подпись. (Петиция подписана 460 рабочими).

IV.

ОТ МОСКОВСКОЙ ГОРНОЙ АКАДЕМИИ.

Мы, студенты-рабфаковцы, профессора, преподаватели и служащие Московской Горной Академии, собравшиеся со всех концов Советской России, открыто и прямо заявляем, что партия с.-р. с момента октябрьской революции стала на сторону помещиков и банкиров международного капитала. Партия с.-р. выступала застрельщиком в вооруженной борьбе против рабочих и крестьян Советской России.

Покушение на вождя мировой революции—тов. Ленина, убийство вождей русского пролетариата т.т. Урицкого и Володарского, попытки покушения на вождя Красной рабоче-крестьянской армии тов. Троцкого и председателя исполкома III Интернационала тов. Зиновьева, взрыв железнодорожных мостов, экспроприации советских учреждений, организация крестьянских восстаний и тысячи подобных гнусных преступлений—дело рук партии с.-р.—вот этапы деятельности эсеров в Советской республике.

Подводя итоги этой гнусной деятельности, мы свидетельствуем перед судом Верховного Трибунала и пролетариатом Запада и Америки нашими подписями, что [illegible] партии с.-р. [illegible] преступлениях, совершенных партией с.-р. против Советской России, а потому [illegible].

За [illegible] места, редакция не может привести петиций, [illegible] от рабочих и служащих: [illegible] завода, [illegible] военно-хозяйственного склада, [illegible] фабрики [illegible], [illegible] фабрики Гознака, [illegible] Центральной хлебопекарни № 5, [illegible] ф-ки «[illegible]», [illegible] 1-й [illegible] фабрики [illegible], 3 типографии М. С. Н. Х., [illegible] заводов (бывш. [illegible]) и др.

Москва.

1-ая ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАБАЧНАЯ ФАБРИКА.

900 рабочих фабрики [illegible] партии эсеров с [illegible] рабоче-крестьянской власти [illegible] преступную [illegible], [illegible] ные выступления против рабочих и крестьян, [illegible] организации бандитских [illegible], [illegible] в соглашении с [illegible] [illegible] территориальные [illegible] пролетарской революции. [illegible] буем от Верховного Трибунала [illegible] меры наказания этим убийцам и [illegible]. Всем тем, кто [illegible] сочувствует им, мы [illegible] [illegible] и [illegible].

2-ая ОБРАЗЦОВАЯ ТИПОГРАФИЯ. СОТРУДНИКИ ГАЗЕТ «ПРАВДА» И «[illegible]».

Собрание, заслушав доклад [illegible] о процессе эсеров, [illegible] эсеров, [illegible] убийц рабочих вождей т.т. Володарского, Урицкого и многих других, [illegible] рук убийц из-за угла! [illegible] Октябрьскую Революцию, [illegible] власть, выражает [illegible] РКП и требует [illegible] [illegible] и агентов капитализма. [illegible] погибших товарищей от рук [illegible] [illegible] Владимир Ильич Ленин, [illegible] которого требует сурового [illegible]!

[illegible]

Сотрудники, служащие и [illegible] Главной Военной Школы [illegible] считают партию эсеров [illegible] себя [illegible] [illegible].

Провинция.

САМАРА. [illegible] уполномоченных от [illegible] уезда, [illegible] вынесли [illegible] возводили на [illegible] рабоче-крестьянскую армию.

ЦАРИЦЫН. Рабочие [illegible] Царицын и ст. Чир требуют [illegible] приговора над [illegible] рабочего класса—эсерами.

МОЗЫРЬ. Ряд волостных сходов и сельских сходов выносит постановления с суровой карой эсерам.

ТАМБОВ. Рабочие Тулиновской суконной фабрики единогласно вынесли резолюцию о беспощадном суде над эсерами, [illegible] бандитизм, [illegible] ство и разрушения.

ТРОИЦК. 18 июня троицкий пролетариат чтил память 2.000 борцов, погибших во время чехо-словацкого нашествия. Состоялись митинги, на которых вынесены резолюции, требующие высшей меры наказания для эсеров.

Красная армия.

7-я ПЕХОТНАЯ КАЗАНСКАЯ ШКОЛА КОМСОСТАВА.

Пусть пролетарский суд пригвоздит к позорному столбу не только подсудимых эсеров, но и всю свору их заграничных защитников, а с ними вместе и весь ренегатский социализм. История уже давно их осудила!

4-Й МОСКОВСКИЙ ВОЕННЫЙ ГОСПИТАЛЬ.

Требуем от Верховного Трибунала беспощадного [illegible] приговора к врагам революции [illegible] их заграничных защитников [illegible] эсеров, как бандитов, [illegible] и трусов. Мы знаем, [illegible] буржуазии, [illegible] ную землю труда и [illegible] ее своими [illegible].

[illegible]

[illegible]

Партийная жизнь.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО СТАРШИМ ТОВАРИЩАМ.

Что ты спишь, мужичок!
Ведь весна на дворе.

«Красные купцы»—ведь это все молодежь.

Цветной бульвар, переполненный гниющими проститутками и кокаинистами,—это по вечерам «центр» для сотен и тысяч молодежи.

Сокращение штатов и безработица в первую голову бьют малоорганизованную и слабую молодежь.

Разговоры о единении и помощи РКСМ... Разговоры остаются разговорами...

Нам нужна практическая помощь, а не слова и заседания.

Вот вам для наглядности живой пример.

Наркомпуть, отдел связи. Ячейка РКП до организации ячейки КСМ отговаривалась отсутствием этой ячейки и трудностью помочь неорганизованной молодежи.

Теперь ячейка КСМ имеется. Но разве дело пошло вперед? Ничуть.

Член РКП состоит секретарем ячейки молодежи. И на этом партийные товарищи успокоились.

— Чего же им еще нужно? Связь установлена персональная, у нас у самих бездна всяких кампаний и т. д.

Дорогие товарищи! Связь связью, а нам, кроме того, нужен клуб, нам нужна спортивная площадка, нужны книги, средства и т. д. Одним словом, нужны дела, а не разговоры. Ведь с пустыми руками не подойдешь к неорганизованной массе.

И не в одной нашей ячейке так обстоит единение РКП с РКСМ.

Хотелось бы услышать о такой ячейке РКП, которая помогла бы комсомольцам на деле, а не при помощи постановлений и резолюций.

Откликнитесь, живые!

Комсомолец А. М. Ф.

БОРЬБА ЯЧЕЙКИ С БАНДИТАМИ.

Есть такой медвежий угол—Высоковская волость, Сапожковского уезда, Рязанской губернии.

В волости прочно обосновалась бандитская шайка. Атаман шайки—бывший помещик, человек, получивший высшего образования.

Крестьяне намучились от бандитов. Небольшие военные отряды, приезжавшие из города, не могли изловить шайку. Она ловко скрывалась.

В начале весны в волость приехал с губернских курсов т. Литвинов. Он занял место секретаря вол'ячейки.

И вот с этого момента ячейка взялась за борьбу с шайкой.

Нет оружия. Стали его искать у крестьян, припрятавших винтовки с самой войны. Отобрали достаточно.

Затем стали обыскивать и арестовывать [illegible]. Установили слежку за бандитами. И в результате упорной и опасной работы захватили «Главного»—бывшего помещика, а теперь атамана шайки.

Захват «Главного» развалил всю шайку, и полная ликвидация ее не за горами.

Крестьяне ободрились. Теперь можно быть спокойными за свою жизнь и имущество.

Побольше бы в деревне таких энергичных и боевых коммунистов, как т. Литвинов!

Курсант В. Э. Ш.

НА БРЯНСКОМ ЗАВОДЕ.

На Брянском заводе было до 15 ячеек нашей партии.

Ячейки были тщедушные. Руководители ячеек получили командировки, и жизнь в ячейках замерла.

Из 15 ячеек сделали три. Дело пошло веселее. Центральное бюро избрали из авторитетных товарищей.

Коммунисты здесь вообще пользуются авторитетом в глазах беспартийной массы. Завод обеспечен продовольствием до нового урожая. Жалованье выдается регулярно. Сырье есть.

9-го июня на завод приезжал секретарь Ц. К. т. Молотов. Была созвана конференция рабочих завода.

Т Молотов на конференции сделал доклад о Генуэзской конференции и отвечал на вопросы рабочих. Ответы вполне удовлетворили рабочих.

Директор завода т. Харитоненко сделал доклад о состоянии завода. Материальное положение завода радует рабочих. После конференции все расходились довольные и веселые, точно с хороших имянин.

Латышев.

ДЕНЬ ПЕЧАТИ В БАКУ.

День печати в Баку прошел хорошо. Предварительная работа велась центральным и бакинским комитетами в лице выделенной им комиссии, в составе трех редакторов: Чагина, Лифшица и Ахундова. Ко дню печати была выпущена листовка и анкета: «Ваше мнение о газете».

Газеты «Бакинский Рабочий» (на русском яз.), тюркский и армянский «Коммунист», профессиональные «Труд» и «Захмет» были посвящены дню печати.

Содержание «Бакинского Рабочего» в этот день было такое: передовая—«Великая держава труда»; вторая статья—«Печать и маленькие недостатки механизма»; а затем—«От подпольного листка до ежедневной печати» (из Красной Печати), типография ЦК (б-ков). Баку 1903 года Клише № 1 «Бакинского Рабочего» 1906 года, и статья о «Бакинском Рабочем» за 2 последних года. «К истории рабочей печати Баку», с клише первой редакции «Бакинского Рабочего» (Шаумян, Якушев, Алеша Джапаридзе, Спандарян, Нюшин); «Звезда и Правда» и «Рабочий класс и рабочая печать». Ленина (из Красной Печати); 33 отзыва рабочих о газете «Бакинский Рабочий». Воспоминания, лозунги и т. д.

Все ячейки бакинской организации заседали в день печати совместно с беспартийными. Собрания прошли очень оживленно, рабочие вспоминали подпольный «Бак. Рабочий» и горячо высказывались за поддержку печати, за организацию коллективной подписки, тут же выделяли корреспондентов.

На промыслах и заводах были вывешены 50 почтовых ящиков «Бакинского Рабочего».

Проводится принятый на бакинской конференции принцип, что газета является натуральной частью заработной платы и должна выдаваться аккуратно рабочему [illegible].

В общем и целом, день печати значительно усилил связь газет с массами. «Бакинский Рабочий» получает теперь в день до 100 и больше рабочих писем.

Ценнейшим материалом по вопросам печати вообще и в частности для постановки наших местных газет послужит анкета, которая сейчас энергично собирается и разрабатывается.

Чагин.

Помимо сценической практики члены кружка развивались, совершая экскурсии в музеи, посещали театры и занимались чтением книг. Велись также занятия по выразительному пению, пластике.

Всей этой работой руководил и руководит и сейчас режиссер драматического кружка Павел Альбертович Тамми—человек богато-одаренный, отзывчивый и добрый...

А. Богданов.

БОРЬБА ЗА ЖИЛИЩЕ.

Я нахожусь в тройке по выселению нетрудового элемента из рабочего дома фабрики 26 Москвошвея. И вот, чтобы не обойти декретов Советской власти, я направился в М. С. Р. и К. Д. (кстати у меня был документ и список выселяемых). Я подошел к заведующему декретным столом Лебечволю и попросил его об'яснить мне, по этим документам можем ли мы этих граждан выселить. Он сказал, что безусловно можно, ибо все эти граждане — нэпманы. Тогда я ему подал бумажку, выданную им же от имени президиума М.С.Р. и К.Д. от 2 июня за № 5779 г-ну Мстиславскому о том, что вообще все инженеры не подлежат выселению.

Я его попросил, чтобы он мне показал декрет, на чем они основывались. Он, правда, старательно стал искать, но увы, бесполезно. Декрета такого он не нашел, но зато нашел декрет о том, что инженеры, которые не находятся на советской службе, могут быть выселены, но могут быть и оставлены с согласия самих рабочих данного дома.

После этого я с комендантом нашего дома пошел в Ц. Ж. О. к т. Козлову со списками и документами, теми же, что и в М. С. Р. и К. Д. Он сперва просмотрел список, а потом документы и серьезно нам ответил:

— Так что же вы хотите их выселить, ведь они тоже работают!

Я ему сказал, что нельзя ли это поскорее сделать, ведь у нас рабочие валяются в чуланах, в проходных комнатах, на голом полу, и он спокойно ответил: «ну и что же, поваляются еще 4 дня».

Спрашивается: допустимо ли это в Р. С. Ф. С. Р.? Еще я бы хотел у т. Козлова спросить, пусть он мне скажет, — кто же трудовой элемент: рабочие, работающие на государственных фабриках, или те, которые работают в разных «товариществах на паях?»

Рабочий фабрики 26 Москвошвея
Михаил Вологодский.

РАБОЧИЙ ШУРЫГИН.

Николай Васильевич Шурыгин до 24 лет жил в деревне и не отрывался от пашни, работая в батраках до войны 1914 года. И лишь война оторвала его от пашни.

— Призвали меня в царскую армию защищать барскую землю.

Перелицовали, застегнули покрепче кушак и погнали.

Гнали, пока мы их не прогнали в 17 году.

Революция всколыхнула его душу.

— Закипела во мне сразу кровь. Понял я тут, для чего нас в бойню слали.

В конце 17 года возвращается он в деревню, но уже не прежним батраком Николаем.

— Нет!

В деревне он начинает вести борьбу с кулачеством, засевшим в крестьянском кооперативе.

Организует культурно-просветительный кружок, организует избу-читальню, а под конец удалось, хотя и с большим трудом, организовать и ячейку (большевиков).

— Во всей работе поддерживали меня беднота и молодежь.

С их помощью я добился практических результатов своей работы.

В 19 году переехал он в Москву и поступил на кр.-пресненский сахарно-рафинадный завод. Поступил сначала сторожем, а затем чернорабочим «во дворе».

Приглядываться стал он к жизни завода.

Его пытливый ум проникал во все закоулки завода и заводской жизни.

— Много в ту пору на заводе было плохого.

Был период, когда не было культ. комиссии, а часть рабочих запьянствовала, молодежь «танцульками» занялась. Больно стало Николаю Васильевичу, и решил он тут в редакцию «Правды» заметочку написать.

— Соскряпал я ее-то карандашиком и пошел искать редакцию. Искал денька 3—4, пока не добился своего: дал заметку.

Через 2 дня смотрю, она и пропечатана.

А что тут на заводе-то приключилося!

Кучками читают рабочие газету.

Одни радуются, что пропечатали пьяниц, другие сердятся, хмурятся, что их на чистую воду выводят. Сначала не знали, кто это заметки дает о жизни заводской, а потом догадываться стали. Травить стали меня, но секретарь редакции духу и бодрости мне поддал, ну, и стал я писать.

Не по нутру сделалось многим из завода, «что это за писака-то на заводе завелся?». Пытались было изжить, но редакция заступилась. Так через газету поочистился завод от разных разлагающих элементов.

В это время выбрали его председателем ячейки. Он ведет неустанную борьбу с меньшевиками, засевшими в заводкоме.

В 20 году его избрали в Красно-Пресненский райсовет, и с тех пор он работает в Совете.

Он наш бессменный делегат, уж больно боевой и деловой человек!

— Побольше бы таких ребят,—говорят рабочие.

Теперь он заведует финансовым отделом Совета.

— Никогда счетов в руках не видал. А теперь! Теперь посмотрите-ка каково у него в отделе!

Спецы к нему за советом:

— Николай Васильевич, так-то и так, что сделать?—спросят его.

А он прикинет в своем мозгу, «прикинет и обмозгует» и скажет. Не ошибется!

Спецы заявляют: Николай Васильевич так ведет дело, как будто он уж лет 10—15 работает по этой отрасли!

Претворились в жизнь слова Ильича: «Всякая кухарка должна уметь управлять».

Тысячи... тысячи сторожей, кухарок управляют теперь рабочей страной. И в том ее сила.

Сигай.

В заключение просит Николай Васильевич приписку маленькую сделать:

— Товарищи рабочие, если у вас на фабриках и заводах, или где встретятся препятствия, неправильности, нужно прибегать к печати, через газету; вам помогут. Это я на собственном опыте изведал!

Шурыгин Н. В.

Рабочая жизнь.

«СООБЩНИКИ ЭСЕРОВ» ПРОВАЛИЛИСЬ.

[illegible] июня состоялось общее собрание рабочих [illegible] государственной типографии, [illegible]. [illegible] выступил с докладом о партии эсеров и о значении для [illegible] конференции.

[illegible] резолюция, которая [illegible] эсеров делу социализма, [illegible] дискуссии, при чем [illegible] выступали два товарища [illegible] отделения. Один из них [illegible], что судить партию в целом нельзя, [illegible] судить только отдельные личности.

[illegible] не мог усвоить себе, что все [illegible], которые исходят из Центрального Комитета, для всех членов партии обязательны. ЦК эсеров говорил, что [illegible] вести с большевиками войну и убивать их вождей—они это делали: убивали, вели гражданскую войну и подготовили своими действиями восстановление власти врагов рабочих и крестьян. За [illegible] кровь рабочих и крестьян и за убийство любимых вождей пролетариата отвечает вся партия в целом!

[illegible] обрушился на коммунистическую партию за то, что она, видите ли, [illegible]

[illegible]

ХЛЕБНЫЙ ЗАЕМ.

18 июня по окончании работы на Павшинской красильно-аппретурной ф-ке (станция «Павшино», Балтийской ж. д.) состоялось общее собрание рабочих и служащих. Присутствовали 350 человек.

На повестке дня: вопрос о государственном хлебном займе.

Председатель фабкома тов. Иванов и представитель районного отделения профсоюза тов. Осипов обрисовывают положение: почему правительство выпустило такой заем, какая польза от этого государству и какая тому, кто берет облигации на заем.

Часть рабочих-крестьян, не желающих понять раз'ясняемого вопроса, заговорили после доклада, что, мол, это невыгодно. Но пролетариат и более сознательная часть рабочих-крестьян поняли суть дела и, в противовес мнению первых, большинством голосов постановили:

«Взять через трест шестьсот облигаций на госхлебзаем и, распределив эти облигации кому сколько нужно (отнюдь не принуждая), этим самым поддержать интересы государства и обеспечить себя хлебом в будущем».

Камвольный трест на этот раз пошел на помощь рабочим и отпускает нужную [illegible]

[illegible]

Всего рабочих на фабрике 400 челов.

П. Р.

ВОТ ТАК ПРАЧКИ.

[illegible]

Наша хроника.

КАК МЫ ДОБИЛИСЬ АВАНСОВ.

Раньше у нас в 16 типографии плохо обстояло дело с авансами. Плохо потому, что не всем он давался. Например, придет какой-нибудь мастер, машинист, или наборщик к заведующему типографией—ему дают, а если придет чернорабочий, или женщина-работница — им отказывают. Были случаи, когда квалифицированные рабочие получали аванс и тут же его пропивали, а другим на дело деньги нужны, да не получишь. Попросила раз работница Илларионова аванс—выдавали селедки в кооперативной лавке, заплатить за них нужно было. Пошла к заведывающему типографией:

— Так и так, деньженок на селедки дайте!

— Мне сейчас некогда! Приди завтра,—ответил заведующий.

Идет на другой день Илларионова.

— К вам опять насчет аванса...

— Денег нет, придите после.

Так и пропал талон на селедки у Илларионовой.

Стали рабочие и работницы волноваться. Что же это такое? Кому дают, кому нет. Одни сынки, другие пасынки.

Тут их некоторые сознательные рабочие поддержали.

— Да вы через уполномоченных протест в завком заявите.

Так и сделали.

И теперь у нас, как суббота, так все, кто желает, пиши себе аванс. Не ходи, не беспокой заведующего. И сам не беспокойся. Нужны денежки — запишись; если есть, то выдадут, нет, так никому нет.

И всем хорошо стало, рабочих не обижают и на заведующего нареканий не стало.

Зецер.

ПОМОЩЬ БЕЗРАБОТНЫМ.

Число безработных среди химиков растет. Им нужна помощь, помощь быстрая и обильная. Рабочие оптосклада бывш. Феррейна не замедлили откликнуться. Они отчислили в пользу безработных однодневный заработок.

Рабочие оптосклада решили организовать подписку на хлебный заем.

4-я ШВЕЙНАЯ ФАБРИКА МОСКШВЕИ.

Работает здесь 400 человек — исключительно женщины. С переводом на хозяйственный расчет, фабрика, как новшество, ввела у себя разделение работы по предметности. Это дало возможность увеличить производство. Так, например, каждая работница за 8-мичасовой рабочий день должна сделать минимум 53, максимум 132 производственных единиц.

На фабрике совершенно отсутствует культурная работа, газет никто не читает и вы нигде на фабрике их не увидите. Ячейка организовалась только в мае с. г. в количестве 4-х человек.

Завком не знает своих обязанностей. Члены завкома если соберутся на заседания, то больше говорят о кавалерах, чем о делах. Ни яслей, ни дома коммуны нет. А работу поставить можно бы: на фабрике много молодых девушек, которые интересуются культурной жизнью. Стремятся к чтению, но читать нечего.

— Живем как в потемках,—говорят работницы.

Неужели у нас нехватит свету для 400 тружениц-пролетарок.

Женотдел горрайкома, загляни — ведь фабрика-то у тебя под боком!

И. Жига.

«ГОСПОДА».

Недавно, проходя по ул. Герцена, я увидел на стене красивую афишу о том, что в цирке б. Никитина состоится конкурс юмористов в воскресенье, 11-го июня.

Кроме всяких, характерных для НЭП'а приманок, написано, что состязаются «г.г.» такие-то, ну, словом,—как прежде.

Говорят «господа» уже давно, а писать это отдающее стариной слово надо запретить. Это мелочь, но она характерна. Также, пора бы перестать катать «господ» на моторах без нужды. Нэпь, да не перенэпивай!

Рабочий-слесарь Юлин.

Отклики и раз'яснения.

МАСТЕРСКАЯ ГВИУ.

В газете «Правда» № 126 в отделе «Рабочая жизнь» напечатана заметка «За ширмой», по поводу которой считаю необходимым дать некоторые об'яснения по существу.

Мастерская электрозапал «притаилась» в глухом переулке «без вывески и какого-либо отличительного знака» по той простой причине, что мастерская не только не нуждается в рыночных клиентах, но и не имеет права принимать никаких частных заказов, так как всецело и исключительно работает по специальным заданиям ГВИУ вещи, носящие секретный характер, в соблюдении коего руководителями работ выдана расписка подрывному отделу ГВИУ.

Еще с января месяца с. г. профсоюз химиков имеет «случайно» своего представителя в мастерской в лице т. Раппопорта и постоянно связан с завкомом мастерской, через которого проводятся все постановления союза. «Случайно» посещают мастерскую инспектора труда, указания коих всегда исполнялись согласно составленным па то актам.

Случайно на самом деле в марте был указан ошибочно инспектору труда возраст 2 работников 17 лет, вместо 19; однако, после представления метрических свидетельств профсоюзом химиков ошибка была исправлена (проф. книжки №№ 8663 и 8655).

«Государственность» мастерской заключается в том, что мастерская работает исключительно вещи военного снаряжения, что помещение, оборудование и все материалы принадлежат ГВИУ, что в мастерской имеется постоянный наблюдающий главного военно-инженерного управления РККА. Ничуть не думая этим повлиять на законные предписания профсоюза, касающиеся ставок, и согласно этих предписаний, рабочим выплачивались деньги, вместо пайка (отн. профсоюза химиков от 21 апреля за № 2746).

До заключения коллективного договора, о чем руководителями работ было подано заявление 24 апреля, расчет рабочим производился поденно из расчета ежемесячной ставки, деленной па 24, с согласия на это профсоюза химиков.

Норма выработки повысилась не в связи с повышением категории, а с увеличением числа рабочих в каждой группе. Понятно, что если при группе в 3 человека норма выработки 3200, то при 5 она должна быть 5000 (сверление колодок), и если при 4 раб. 3000 единиц, то при 7-ми оно будет 5000 (обдирка проводов) и т. д. Нормы эти представлены в профсоюз для внесения в коллективный договор еще 9 мая с. г. и принципиально одобрены.

Рабочих, не записанных на Бирже Труда, в мастерской нет.

Странно только, что автор заметки, убедившийся воочию, что письмо, написанное в редакцию и вызвавшее расследование о том, что не всем выплачивается жалованье, что нет отпусков — не соответствует действительности и является ложным вымыслом, счел, однако, возможным пропечатать слова, никогда никому не сказанные.

Инженер Я. А. Богатов.

«Не напирай, а то тресне». (Фабрика бывш. «Карнац»). Не задаваясь целью вступить на путь газетной полемики, мы, служащие крупнейшего из входящих в комбинат (не трест) «ГРАФО» предприятия, карандашной фабрики бывш. «Карнац», однако, находим нужным отозваться на напечатанную в газете «Правда», от 10-го июня с. г. статью рабочего нашей фабрики тов. Скачкова, хотя бы в той части, где он проводит параллели между отношениями администрации к рабочим и служащим.

Так, например, он утверждает, что служащие конторы получают аванс в счет жалованья в значительно большем размере, чем рабочие; на самом же деле как-раз наоборот: в то время как рабочим уже было выдано жалованье за май, служащие не имели даже аванса в счет этого жалованья. Служащие отнюдь не намерены утверждать, что такое отношение заведывающего идет в разрез с их собственными взглядами; наоборот, они и в прошлом доказали, что всегда готовы, насколько от них зависит, всячески поддержать товарищескую солидарность, помочь провести задуманные для смягчения подчас острой материальной нужды трудящихся мероприятия, и, в случаях успеха таковых, без зависти предоставить все преимущества рабочим; ибо считают, что в теперешнее трудное время сугубо необходимо итти рука-об-руку, т.-е. служащие за рабочих, и рабочие, когда нужно, за служащих.

Состав технических и коммерческих служащих карандашной фабрики б. «Карнац» (комбинат «Графо»). (Следует ряд подписей).

По Советской федерации.

К процессу эс. ген. Лаврова.

(От нашего корреспондента).

25 июня в Ростове-на-Дону начнется слушание громкого дела полковника Лаврова, одного из видных деятелей терской организации эсеров, главарей бело-зеленого движения и шпионской организации Ц. Д. (центрального действия) на Северном Кавказе.

В связи с московским процессом эсеров этот процесс, выходя из рамок краевого интереса, приобретает сейчас широкую злободневность. Настоящий процесс документальными данными подтверждает самую тесную идейную и фактическую связь между махровыми белогвардейцами-врангелевцами и партией эсеров.

Раскрытая терская организация эсеров, насчитывавшая 60 членов в Пятигорске и имевшая 12 ячеек в станицах и уездах, состояла почти исключительно из богатых казаков, офицеров и мещанской интеллигенции. После разгрома белых на Кавказе она установила связь с зарубежной контр-революцией—константинопольской контр-разведкой Врангеля в лице начальника последней Ераркого. Находившиеся в то время в Константинополе председатель белого терского казачьего правительства Букановский и терский войсковой атаман ген. Вдовенко посылали на Терек своих агентов для подготовки свержения Советской власти. Вначале из'явил желание поехать для подпольной работы на Сев. Кавказ эсер доктор Звягин, но потом, отказавшись от своего намерения, он уехал в Прагу. Тогда с полномочиями и инструкциями врангелевской контр-разведки на Кавказ выехали эсеры: полковник Серебряков и Зеленский, получив поддельные советские документы и имея на паспортах визу британской миссии в Константинополе. Выехать они намеревались на судне «Дэзи», которое должно было высадить их на Черноморском побережье Кавказа. Но команда судна—греческие матросы, узнав, что они везут шпионов Врангеля, отказалась ехать, и была поэтому заменена русской командой.

Миссия эсеров Серебрякова и Зеленского сводилась к следующему: связаться с эсеровскими организациями на Кавказе, собрать укрывающихся белых офицеров, организовать из них отряды и всячески мешать восстановлению хозяйства России путем уничтожения собранного продналога, разрушения полотна жел. дорог, грабежей совхозов и избиения коммунистов и красноармейцев. Зеленский был назначен начальником «к-та центрального действия Пятигорского района», а полковник Серебряков, связавшись с терской организацией эсеров, стал во главе образованной им белой банды. В марте 1921 года Серебряков подчинил своему командованию шайку Лаврова, как одну из вооруженных банд терской организации эсеров.

Сам Лавров представляет собою колоритную фигуру эсера, опустившегося, в своей ненависти к раб.-кр. власти, до низин уголовного бандитизма. Ему 30 лет. Он—терский казак. Был студентом томского технологического института. В 1918 году участвовал в восстании терских белоказаков против Советской власти. В армиях Деникина и Врангеля состоял в чине есаула. Будучи членом партии эсеров, вышел из нее, вступив в партию кадетов, а затем вновь вошел в организацию терских эсеров, числясь в последней вплоть до своего ареста.

Терская организация эсеров вела длительную работу по свержению Советской власти на Сев. Кавказе. Она имела отряд Серебрякова, состоящий из 2 полков, и самостоятельные отряды Гурьина и Лаврова, об'единенные впоследствии в один «1-й сводный терский партизанский отряд», под командой Лаврова, в 200 сабель. Командирами сотен были эсеры Гурьин и Щербаков.

Отряды эсеров имели опору среди богатых станичников, снабжающие их продовольствием и укрывавшие отставших от отрядов.

Отряд Лаврова действовал в 1921 г. в районе Солдатско-Александровское, Обильное и в бурунах. Бандиты доходили до Алекуя.

Преследуемый частями Красной армии, после поражения в конце июля в 1921 г. в районе Обильное, отряд Лаврова начал разлагаться. Сперва ушли казаки бурунских хуторов с Яковлевым, а затем ставропольцы с Гурьиным.

В августе 1921 г. из Константинополя прибыла делегация для об'единения оперативных действий бело-зеленых. Врангелевская делегация разделилась на группы, при чем одна из них направилась в отряд Серебрякова, но, так как последний был разбит в районе ст. Николаевской, Лабинского отдела, то белогвардейская делегация из 3 человек во главе с Пономаренко прибыла к Лаврову. Эсеровский отряд переживал в это время агонию.

Вот что писал тогда в своих записках Лавров: «в начале сентября, разочаровавшись в людях, а также в осуществлении идеи создания революционной армии из зеленых, я покинул отряд и пробрался в Нальчикский округ, где, скрываясь, временно оставил политическую деятельность»

Характерны были распространяемые отрядом Лаврова печатные прокламации, которых он получал из Пятигорска от своей терской организации эсеров. Вот выдержка из одной из них: «Граждане, проснитесь! Посмотрите, кто правит вами, что осталось от великого русского государства? Правят жиды и коммунисты. Русский народ! Пока не поздно, подымись, расправь свои могучие плечи и совместно с зелеными сбрось с себя иго коммунизма! Борись за истинную свободу, свободный труд. Земля и воля должны принадлежать всему народу. Долой диктатуру справа и слева» Все воззвания имели подпись терской организации эсеров. Часть прокламаций имела лозунг: «Да здравствует учредительное собрание!»

Вот краткий перечень далеко не всех подвигов эсеровского отряда Лаврова в 1921 году: 6 сентября изнасилованы 2 женщины и уведены отрядом. Через неделю в ст. Бурской убиты 2 коммуниста и ограблен кооператив. Спустя 2 дня ограблен склад ЕПО в селе Изобильном. 20 сентября—налет на ст. Лысогорскую и убийство 2 коммунистов. Далее идут вооруженные нападения на мирных граждан близ Круглого леса, на хут. Морозов, Строганов, село Обильное, где отряд грабит население, насилует женщин и уводит овец. 2 октября—налет на ст. Свободную и уничтожение складов ЕПО. 18 октября—налет на Малиновку в районе Ессентук и опять ограбление, и т. д., и т. д.

Своими уголовными подвигами банда Лаврова давно уже прогремела по всему Северному Кавказу. В июле прошлого года эта банда совершила вооруженное нападение на пассажирский поезд на 9-й версте около гор. Георгиевска, где ею, после ограбления последнего, было захвачено 25 коммунистов, впоследствии замученные зверским образом: их подвергали самым утонченным издевательством, подвешивали за ноги и поджаривали на огне. Впоследствии банда Лаврова совершила вооруженное нападение и ограбление пассажирских поездов на станциях «Белый Уголь» и «Змейка», где бандиты, кроме того, изнасиловали находившихся в вагонах женщин.

Перекочевав в Нальчикский округ, Лавров, после некоторого затишья, вновь приступил к политической работе. Организовав банду, он начал подготавливать свержение Советской власти в Кабардинской автономной области. Штаб бело-эсеровской банды находился в горах, в 27 верстах от Нальчика, где имелись винтовки и пулеметы. Но эта затея была последним неудавшимся планом Лаврова: в ночь с 5 на 6 марта с. г. он вместе с 30 бандитами был схвачен и арестован в самом Нальчике накануне готовившегося восстания. Так закончилась уголовная эпопея терских эсеров, скатившихся со ступеней врангелевской контр-разведки в об'ятия уголовного бандитизма.

Открывающийся 25 июня в Ростове-на-Дону суд трибунала над бандой Лаврова явится, таким образом, приговором над всей организацией эсеров.

Центральное место среди подсудимых занимают Лавров и Зеленский. Откровенные показания последнего о связи эсеров с зарубежной врангелевщиной обещают вскрыть окончательно перед массами картину полного разложения эсеровской партии.

Подсудимых защищают местные лучшие адвокатские силы.

Ник. Ананский.

Письма с Волги.

(От нашего корреспондента).

«СОВЕТСКИЕ ДЕТИ».

Где-то за селом Золотым (Сарат. губ.) к нам на пароход впорхнула веселая воробьиная стайка: человек 20 ребятишек; все они были хорошо, чисто, но однообразно одеты: девочки—в короткие розовые платья, мальчики—в серые куртки. Расположившиеся живописной группой в рубке первого класса, они тотчас же принялись за танцы: одна из девочек, лет 12, села за пианино и начала наигрывать какой-то веселый мотив, а остальные, встав попарно, начали танцевать, напевая какую-то детскую песенку.

Детвора была в возрасте от 8 до 12 лет. Опрятно одетые, с заботливо пришитыми пуговицами, причесанные и хорошо умытые, они имели веселый и сытый вид.

С детьми было двое взрослых—мужчина и женщина, очевидно, воспитатели.

— Кто вы?—спросил я двух мальчуганов из этой стайки.

— Советские дети,—улыбаясь, бойко ответил один мальчуган, лет 11-ти, и в пояснение добавил:

— Мы из саратовского детского дома. Ездили с родными повидаться в деревню, а теперь возвращаемся домой, в Саратов.

Из дальнейшей беседы с этими мальчуганами узнаю, что они в прошлом году были взяты из погибавших от голода поволжских сел и деревень: Золотого, Антиповки и т. п. Теперь, после 5-месячной разлуки, дети ездили повидаться с родителями и везли с собой бездомных, осиротевших товарищей.

— Хорошо ли вам в приюте?—спрашиваю детей.

— Хорошо... Мы довольны,—в один голос отвечают ребятишки.

За то, что ребятишкам в саратовском приюте живется не плохо, красноречивее их слов говорит их хороший вид, чистая, хорошая одежда, здоровый и опрятный вид.

Насытившись пляской, ребятишки устраивают веселый хоровод с пением и разными играми. Игры идут весело, стройно, в полном порядке.

Кто-то из детей бодро, одушевленно затягивает песню: «Умрем за власть Советов»; остальные дружно ее подхватывают.

Бодрый мотив новой советской песни звонко льется в чистом воздухе, отражаясь эхом в скалистых буграх правого берега реки.

И долго еще веселой стайкой воробьев резвятся на пароходе «советские дети», и незаметно среди них грусти, того, что они едут куда-то в чужую сторону со свиданья с родными...

Н. В—в.

Те, о ком не слышно.

Те, о ком не слышно, это—челябинцы.

В то время, как ужасы голода в Поволжье стали общеизвестным грозным фактом, в то время, как Самара, Казань, Саратов признаны голодными не только ВЦИК'ом, но и общественным мнением, многие товарищи опрашивались, что Челябинская губерния голодает.

А она голодает, сильно голодает.

Только что окончилась сессия пленума Челябинского губисполкома. Доклады с мест, подтвержденные и цифрами и целым рядом фактов, нарисовали жуткую картину состояния губернии.

Как-то до жути спокойно звучит речь председателя В.-Уральского исполкома тов. Шкоева: «...Чрезвычайно плохо с транспортом. Не на чем увозить трупы, которые днями валяются по городу»...

Курганский председатель (кандидат в члены ВЦИК) также сообщает: «Смертность в детских домах доходит до 50 проц. Положение тяжелое».

В Курганском уезде, считавшемся не голодным, выполнившем продналог по некоторым волостям по 4 разряду, оказывается, «47,95 проц. населения буквально голодает».

«Население хочет сеять, но нет семян. Целые десятины вскапывают с ручную лопатами, садят на сохранившихся перевах».

Это из речей деловых отчетов о работе уисполкомов.

То ли нас Азия сделала такими флегмами, то ли притупились наши чувства—мы слушаем и говорим об этом без ужаса.

Мы привыкли видеть, сидя в губкоме, сотни детских скелетиков, обтянутых кожей, спокойно пришедших к стенам отдела народного образования и к дверям детских домов.

Нас не заставляет ужасаться вид брошенного в губкоме ребенка, связанного матерью ради предупреждения его попытки снова «увязаться» за ней.

Мы привыкли видеть в отдельных комнатках при больницах и детских домах по несколько детских трупиков—нас не коробит вид скрюченного скелета с вспухшим животом: ведь это приходится видеть каждый день, ведь это для нас обыденная картинка нашего быта.

А из Наркомпроса сыплются циркуляры: об организации школьных экскурсий, о даче в срок отчетов и целой кипы сведений, о созыве с'ездов и пр. Нам дают 12,000 детских пайков по нарядам Наркомпрода. Детей в наших детских домах 16,653. Паек дается урезанный. Дети все прибывают и прибывают. Денег нет даже на то, чтобы купить мыла, помыть ребятишек.

А из Наркомпроса получается телеграмма: «Пришлите агента, снабдив деньгами до миллиарда рублей».

А ребята все идут и идут. Много ребят. Голодные, голые. Как-то тупо стонут они свое: «Есть хочу. Дяденька, я есть хочу... есть хочу».

С. Гурин.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ РУССКО-ГЕРМАНСКОЙ ТОРГОВЛИ.

ПЕТРОГРАД, 22 июня. Тов. Ципперович, сообщил в Берлин в качестве представителя областкома, сообщил следующее: целью нашей поездки является установление непосредственной связи с нашим торговым представительством в Берлине, ознакомление с наиболее крупными германскими торгово-промышленными финансовыми об'единениями, выявление возможности привлечения к нам германского капитала, закупка в Германии продовольствия, медикаментов, [illegible] частей, необходимых для восстановления петроградской промышленности, и проч.

Некоторое количество продуктов для Петрограда удалось закупить в [illegible] еще в Ревеле.

Интерес со стороны Германии обнаружен был, главным образом, к экспорту и импорту. Германскими фирмами [illegible] сделан ряд крупных предложений по доставке различных материалов, необходимых для улучшения оборудования Петроградского порта, усиления [illegible] сети и т. п.

Наиболее крупным достижением делегации следует считать [illegible] по вопросу о кредитах, которые [illegible] основанием для закупок необходимых материалов, а также установление связи между Германией и Петроградом путем [illegible] рейсов пароходами общества «Нью-Дампфер-Гезельшафт». Для регулярных рейсов между Штеттином и Петроградом общество [illegible] 3 парохода.

ПЕРВЫЙ ПАССАЖИРСКИЙ ПАРОХОД ИЗ ГЕРМАНИИ.

ПЕТРОГРАД, 22 июня. 21-го июня в Петроград прибыл из Штеттина первый пассажирский пароход. В числе других пассажиров с пароходом прибыла из Германии наша делегация в составе т.т. Ципперовича, [illegible] и [illegible]. Первый иностранный пассажирский пароход, прибывший в Петроградскую гавань, [illegible] не только германский, но и русский советский флаг. На пароходе доставлен груз германского дипломатического представительства и груз, закупленный в Германии нашей делегацией. Пароход выходит из Петрограда в Штеттин 26-го июня.

ЭКСПОРТ ЛЬНА.

ПЕТРОГРАД, 22 июня. Петроэкспортом заканчивается погрузка льном нашего парохода «Рылеев», который в ближайшие дни уходит в Англию.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК.

И. [illegible] просим срочно зайти в редакцию или сообщить свой адрес.

Тов. [illegible]. Статья «О [illegible]» [illegible] РКП» редакцией [illegible] в [illegible] Ц. К. РКП.

ИЗВЕЩЕНИЯ.

Извещения принимаются только до 2 час. дня.

УРЕВКО И РАЙРЕВКО КОМИССИИ.

24 июня, в 4 ч. веч., в пом. [illegible] (Б. Дмитровка, д. 15-а, комн. 4), состоится совещание представителей Уревко и Райревко Комиссии.

Порядок дня:

1) Доклад Ц. Ревизионной комиссии, 2) Доклад Губревко комиссии, 3) Доклады с мест.

Отд. работниц МК, 30 июня в 11 ч. у. созывается губернское совещание заведующих уездными отделами работниц.

Порядок дня:

1. Доклады с мест в промышленных уездах.
2. Доклад о Всероссийском совещании по работе в деревне.
3. Итоги губпартконференции.
4. Текущие дела.

МК приглашает профессоров, преподавателей и научных сотрудников-коммунистов ВУЗ г. Москвы в понедельник, 26 июня, в 5 час. вечера, в Круглый зал 1-го Московского университета (вход с Моховой), для обсуждения срочного вопроса.

Явка обязательна в порядке партдисциплины.

За секретаря МК [illegible].

Пленум Центрального Комитета Всероссийского [illegible] созывается 26 июня, Воздвиженка, 16.

СОВЕТСКИЕ.

— [illegible] июня, в 11 ч. у., сост. засед. Губсовета МОНО. Присутствие представителей УОНО и РОНО обязательно.

— [illegible] июня с. г., в Белом зале Московского Совета, в 5 час. веч. сост. заседание секции по [illegible] Красной армии при Президиуме Моск. Совета.

ПАРТИЙНЫЕ.

— Сокольнический р. Отдел р-к [illegible], что 23-го июня, в 7 ч. в., в пом. Райкома сост. собрание коммунистов-работниц. Явка на собрание [illegible]. [illegible] 24-го июня, в 7 ч. в., собрание [illegible].

— Хамовнический р. [illegible] июня, в 6 ч. в., в Партклубе сост. засед. [illegible]. 24-го июня сост. засед. [illegible] Райкома.

— [illegible] 24-го июня, в 7 ч. в., в пом. Райкома (Пятницкая, 66) сост. засед. кустовых организаторов с представителями Агитотдела, Женотд., РКСМ и профсоюзов.

— Горрайком РКСМ предлаг. ячейкам и одиночкам, не получившим билетов, получить таковые не позже [illegible]-го июня. После этого срока билеты выдаваться не будут.

— [illegible] [illegible]-го июня, в 7 ч. в., в пом. И-та им. К. Маркса сост. общее собрание членов РКСМ района.

— [illegible]-го июня, в 6 ч. в. сост. засед. фракции Губсоюза с [illegible] ячеек [illegible] МОНО, РОНО, ПК [illegible].

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ.

— Губотдел [illegible]-го июня, в [illegible] ч. [illegible]

[illegible]

— [illegible] июня, в 3 ч. д., сост. засед. [illegible].

— К-О [illegible] работников просвещения [illegible], что открыта запись в кружок по обществоведению и трудовой школе. Запись от 10—[illegible], у секретаря К-О (В. Гнездниковский п., 9).

— Губотдел [illegible] союза [illegible]-го июня, в 4 ч. д., сост. собр. [illegible] и уполномоченных [illegible] и [illegible] отделений.

ЛЕКЦИИ, КОНЦЕРТЫ И МИТИНГИ.

— [illegible]

В ПРАВЛЕНИЯХ ПРОФСОЮЗОВ.

— [illegible]

2-я Образцовая газетная типография Треста «Мосполиграф». Тверская, 48.